

이어령

흙 속에 저 바람 속에

수필집

번역

이리나 카사트키나, 정인순

모스크바
나탈리스 출판사
2011

Ли Орён

В тех краях, на тех ветрах

Сборник эссе

Перевод с корейского

Касаткиной И. Л. и Чон Ин Сун

**Москва
Издательство Наталис
2011**

Что скрывается за пейзажем

풍경 뒤에 있는 것

Это была проселочная дорога, не отмеченная на географической карте. Обычная дорога, усыпанная мелкими камешками вперемежку с песком, с цветущим тут и там подорожником, которую можно увидеть в любой корейской деревне, если немного отойти в сторону от шоссе.

Эта безлюдная дорога, огибавшая голую, лишенную растительности гору, представляла грустную картину. Обычно деревенские жители называют ее «дорогой для лошадиных повозок».

Я тогда ехал по ней на джипе. Моя родина и моя родная деревня, которую я видел из окна машины, представала передо мной какой-то очень заурядной, тесной, бедной и печальной.

Перед глазами мелькали забытые за долгие годы картины, тихие и однообразные: соломенные крыши покосившихся лачуг, каменные ограды и потрескавшиеся от времени надгробия, речка с тополем на берегу, алтарь для духов-покровителей деревни, заросшие травой заброшенные могилы, заросли акации, поляны клевера, поля ячменя...

Там царило спокойствие, которое можно почувствовать во взмахе крыла белой цапли, в легкой ряби небольшого прудика, в тихом кружении опадающих листьев, в прохладной тени горного ущелья. Но это было спокойствие, близкое к запустению. Это была тишина, которая вызывала во мне что-то более глубокое, чем просто ностальгию.

Это было не любованье окружающей красотой, а какая-то смутная боль, неясная тоска, застывшая неподвижность – как огромная ноющая рана, как пугающая пустота. Но без этой боли и пустоты, казалось, невозможно было почувствовать истинную неяркую красоту открывавшегося передо мной пейзажа. Неотъемлемой частью этой картины были деревенские дети с распухшими от голода животами, крестьянки с осунувшимися потными лицами, их песни и незатейливые житейские разговоры.

Все это предстало передо мной, когда мой джип начал спускаться с невысокого холма.

То, что произошло чуть позже, нельзя назвать происшествием. Это был обычный случай, но он глубоко запал мне в душу.

Впереди джипа шли два старика, муж и жена. Услышав неожиданный сигнал машины, они хотели уйти с дороги, но так испугались, что не знали, куда им бежать. И вдруг, взявшись за руки, неуклюже помчались вперед. В спешке один из супругов потерял башмак, и тогда, чтобы поднять его, они бросились назад и чуть не попали под машину. Вот, собственно, и вся история.

Все происшествие заняло какой-нибудь десяток секунд, и машина, как ни в чем не бывало, помчалась дальше. Водитель сначала смеялся,

глядя на убегающих от машины стариков, но потом, когда чуть не сбил их, ругался, однако и это не заняло много времени. Дальше он ехал спокойно, напрочь забыв о недавнем происшествии. Я же, наоборот, все это запомнил, и эта сцена еще долго стояла у меня перед глазами - огрубевшие темные лица, растерянный вид и согбенные спины стариков, словно испуганные утки, неуклюже убегающих от машины; дрожащие костлявые старческие руки, крепко сцепившиеся в минуту опасности; еще рука, державшая ветхий узелок с торчащим из него сухим минтаем; рука, схватившая соскочивший башмак...

Я смотрел на этих корейцев и видел в них своих предков, живших так веками, предков, вечно от кого-то спасавшихся...

Да. Они не были похожи на тех чужеземцев, выросших на асфальте, которые безбоязненно уступают дорогу машинам. Старики, спасающиеся бегством, над которыми смеялся мой водитель, ничем не отличались от стаи уток или кур, которые в испуге неслись впереди машины, неуклюже размахивая крыльями.

Почему же корейцы, когда их настигали многочисленные беды и несчастья, только безоглядно убегали от них как глупые домашние птицы? Почему всегда были испуганными и растерянными?

Ответ надо искать в тех краях, где испокон веков жили корейцы, и на тех ветрах, которые проносятся над ними.

Незнакомому другу

어느 벗에게

Вы помните песню о попугае? Её сочинил государь Хындок¹ во времена государства Объединенное Силла². Сегодня мы имеем о ней лишь общее представление. Это история о попугае, который умер в муках, пытаясь заклевать «своего врага», каждый раз появлявшегося перед ним в медном зеркале.

Критикуя Корею, я испытываю ту же боль, те же страдания, что и попугай, в одиночестве сражавшийся со своим отражением. А знаете ли вы, как дикие звери залечивают свои раны? Они скрываются от всех и в одиночестве зализывают их языком. Какая же нужна сила воли, чтобы не бояться самому дотронуться до кровоточащей раны! Именно такая сила воли нужна и нам, чтобы увидеть раны Кореи.

И с тем же чувством злости и гнева, которое испытывает, зализывая раны, дикое животное, мы должны оглянуться и посмотреть на прошлое Кореи. Давайте оставим лицемерие, тщеславие или самоутешение на туалетном столике женщины и останемся лицом к лицу с нашей болью. Мы не должны скрывать свои раны, какими бы ужасными и безобразными они не были.

В своей книге я попытался нарисовать портрет Кореи. Из-за моей молодости и неопытности он где-то получился еще страшнее, чем есть на самом деле. В нем довольно много грубых мазков и мрачных красок, что не может не терзать душу.

Увидев этот портрет, не упрекайте меня слишком сильно. Не очень сердитесь за то, что я не смог нарисовать образ здоровой, прекрасной, светлой Кореи. Вы должны понять – чем больше любовь, тем больше отчаяние, и чем сильнее самолюбие, тем сильнее самоотвращение. Моя цель состояла не в том, чтобы показать Корею с негативной стороны, я хотел увидеть её глазами того попугая из песни государя Хындок и глазами раненого дикого зверя.

У меня нет мысли настаивать на том, что моё мнение единственно правильное. Я хочу ясно сказать, что просто не мог быть равнодушным к моим многочисленным соседям, у которых такой же желтый цвет кожи и такая же фамилия как у меня.

Я не отрицаю, что наше развитие происходит только в условиях ночи, бури и суровых испытаний. Поэтому, прежде всего, должна быть

¹ Хындок – 42-ой государь Объединённого Силла (826-836 гг.)

² Объединённое Силла – государство на Корейском полуострове в 7-10 вв.

боль и должно быть ощущение боли – как раз всё то, что составляет содержание моей книги.

Я буду писать и дальше, чтобы в будущем не было нужды оправдываться.

Основу моей книги «В тех краях, на тех ветрах» составили статьи, опубликованные в газете с 12 августа по 24 октября 1962 года. Так как для написания статей было не так много времени, в них немало недостатков, тем не менее, я включил их в книгу почти без изменений. Согласитесь, что иногда в словах пьяного человека правды гораздо больше, чем в речах трезвого.

Декабрь 1962 года
И О Рён

О плаче

울음에 대하여

Птица поющая и птица плачущая

Плачь, птичка, плачь! Просыпаясь, горько плачь!
И я, просыпаясь, горько плачу от печалей и забот.

Так поется в одной корейской народной песне, созданной в эпоху государства Корё (10 – 14 вв.). Действительно, мы, корейцы, - это люди, которые часто и много плачут: от горя и страданий, от обиды и тоски. Но плачем мы и от радости и счастья. Даже известные своей плаксивостью индейцы из племени Сиу не идут с нами ни в какое сравнение.

Плач и слезы настолько органично вошли в нашу жизнь, что даже окружающие нас звуки мы часто воспринимаем как плач и обозначаем их глаголом «плакать». Русское предложение «Птица поет» переводится на корейский язык как «Птица плачет», то есть в одном и том же звуке европейцы слышат веселое пение, а мы слышим грустный плач. Даже в китайском языке есть глаголы, обозначающие разный характер звуков: «петь (о птице)», «бить в барабаны», «плакать (о человеке)», в корейском же языке все эти звуки обозначаются одним и тем же глаголом «плакать».

«Догорающая в комнате свеча, с кем ты
рассталась,
Что плачешь и не замечаешь, как таешь», –
капли воска на оплывающей свече ассоциируются у поэта со слезами,
текущими по щекам.

«Плакавшая всю прошлую ночь речка и днем не
успокаивается,

Так с горьким плачем и течет», - пишет другой корейский поэт.

Даже храбрый полководец Ли Сунсин³, переживая предательство, записал в своем дневнике: «Все, что мне осталось, это плакать от обиды и торопить смерть».

«Все плачет и тоскует по ушедшей весне», - говорится в одном из самых ранних корейских поэтических произведений «Песня о наставнике Чукчи».

Плач слышится в шелесте деревьев и травы, нескончаемых звуках барабанов и журчании ручья, и все потому, что жизнь корейцев полна печали и страданий.

³ Ли Сунсин (1545-1598) – выдающийся корейский полководец, герой войны 1592-1598 гг.

В корейской пословице говорится: «Станок⁴ плачет, но ест горькие семена хлопка». Сколько горьких слез пролили корейские крестьянки, работая за этим станком долгими ночами. Не удивительно, что в шуме станка им слышался плач и виделась собственная несчастная судьба. Поэтому в Корее и говорят «Хоть плачь, но работай».

Плач в жизни корейцев

Один специалист по корейской литературе сказал: «Жизнь нашей нации начинается с плача и плачем заканчивается».

Умершего человека непрерывно оплакивают со дня смерти и до дня похорон, потом, в соответствии с обрядом, продолжают оплакивать на второй и третий день после похорон и затем каждый последний день месяца, используя при этом так называемые скорбные плачи. Но даже в обычном плаче корейских женщин, вызванном обидой или унижением, можно услышать скорбные причитания.

Издавна образцово оплакивал государя преданный подданный, родителей - почтительный сын, мужа – верная жена. Если судить о человеке только по этому, то можно дойти до абсурдного утверждения о том, что тот, кто не плачет, не может считаться корейцем.

В нашей стране, где не было светских салонов и балов, даже любовные отношения начинались благодаря плачу. Почти все любовные истории в классической литературе начинаются следующим образом.

«Однажды в лунную ночь из одиноко стоящего домика послышались горькие рыдания молодой женщины. В них было столько тоски, что проходивший мимо путник не удержался и постучался в дверь домика...». Таким образом, плач помог сблизиться двум незнакомым людям, которым обычаем было запрещено общаться друг с другом.

Слезы залили всю нашу землю, как говорится в корейской пословице «Горное ущелье образовано слезами». Даже в низкопробных корейских фильмах и телесериалах сцен плача всегда больше, чем в любом иностранном фильме, и они особенно удаются корейским актерам – если уж что и унаследовали мы от наших предков, так это умение проливать слезы.

Что же нас заставляло плакать? Что нас заставляло идеализировать «наши слезы», делать их образом жизни, положить их в основу нашей морали? Я думаю, что и в основе нашего искусства и культуры также лежат слезы нашего народа.

⁴ Имеется в виду хлопкоочистительный станок.

Маленькая креветка Восточного моря⁵

동해의 새우등

Географическое положение Кореи

Может показаться странным, что мы, корейцы, всегда уделяли особое внимание очертанию территории, на которой живем.

Изображение Корейского полуострова, напоминающее сидящего зайца, используется повсюду, красуясь как на первых страницах ведущих корейских газет, так и на простых резиновых башмаках, которые испокон веку носят корейцы. Иногда даже в ветхой лачуге можно обнаружить яркую картинку, на которой вышит Корейский полуостров, украшенный цветами мугунхва⁶. И хотя вышивка сделана неумело, а простенькая рамка засижена мухами, создается впечатление, что в ней скрыта трогательная любовь нашего народа к своей земле.

Нет сомнения в том, что и французы любят свою Сену, а немцы сделали Рейн символом своей страны, но, все-таки, эти реки - только часть этих государств. Редко кто, подобно нам, использует изображение целой страны как герб, или поэтизирует ее, называя «Страной живописных рек и гор, протянувшихся на три тысячи ли⁷». Даже Япония, охваченная шовинистическим угаром накануне Второй мировой войны, использовала в качестве символов не изображение всей страны, а лишь вид горы Фудзияма и ветки цветущей сакуры.

В том, что изображение Корейского полуострова служит нашим своеобразным гербом, есть своя причина. Конечно, наша земля прекрасна, но важнее было другое – в наших душах всегда жила тревога потерять ее. С давних времен Корея соседствовала с огромным Китаем и не раз подвергалась набегам северных кочевых племен, поэтому жители маленького полуострова не могли не беспокоиться о судьбе своей страны, и навязчивая мысль о чужеземном нашествии до сих пор держит корейцев в страхе.

«Полуостров в три тысячи ли» - для нас это не значит, что территория огромна, и мы этим гордимся, как и не значит, что она невелика, и мы сетуем на это. «Три тысячи ли» - это просто наша страна, то есть Корея, где мы живем. И даже в годы колониального господства Японии, когда Корея фактически перестала существовать, «сидящий зайчик» по-прежнему жил в наших душах. Всякий раз, когда я слышу в детской песенке слова «Полуостров в три тысячи ли», мне кажется, что дети взывают к народам мира «Это наша земля, не смейте ее трогать».

⁵ Имеется в виду Японское море, омывающее Корейский полуостров с Востока.

⁶ Мугунхва (*Hibiscus syriacus*) – национальный цветок Южной Кореи.

⁷ Ли – мера длины, равная 0,393 км.

Глядя на карту Азии, мне становится ясно, почему наша история такая печальная. Корея оказалась заложницей своего географического положения. По этому поводу есть рассуждения одного японского историка. Он сравнил Азиатский материк с кормящей матерью, грудью которой является Корейский полуостров, а Японию - с младенцем, питающимся этой грудью. Именно благодаря географическому положению в Корею без труда проникла культура государств Северной Азии и Китая, но с другой стороны, именно по этой причине страна была обречена подчиняться своим более сильным соседям. Корейцы до сих пор не могут забыть тот факт, что в начале 20 века их страна сыграла роль плацдарма, с которого империалистическая Япония начала осуществлять свои захватнические планы.

«Не заяц, а креветка»

«Киты дерутся, а достается креветкам». Смысл этой корейской пословицы сводится к тому, что, когда в соседнем Китае шла междоусобица между северными и южными династиями – «двумя китами», в той или иной мере доставалось Корее, «маленькой несчастной креветке».

Действительно, это так. Получилось, что Корея на самом деле никакой не заяц, а бедная креветка, и чтобы не погибнуть в этой драке, ей нужно было как можно скорее разобраться, кто сильнее и принять его сторону. Хотя это презрительно называли низкопоклонством, но иначе креветка не смогла бы выжить. На протяжении всей средневековой истории Корея была вассалом той китайской династии, у которой была власть, и даже при выборе девиза царствования своих королей вынуждена была обращаться к своему могущественному соседу.

Несмотря на лавирование, Корея не раз подвергалась агрессии и угнетению, а корейская культура постоянно находилась под влиянием Китая. Ситуация еще более осложнилась в конце 19 века, когда Корейский полуостров стал также объектом пристального внимания таких развитых государств как Япония и Россия.

Есть страна, но нет права быть хозяином в ней. И сейчас Корея-креветка – жертва борьбы двух сильных мировых «китов», и корейский народ так и не смог сказать, что «я есть хозяин своей страны».⁸ Осталось одно утешение, повсюду изображать Корейский полуостров как символ своей родины и громко называть ее «Страна в три тысячи ли».

Это непреходящая боль нашего народа, это плач нашей души.

⁸ После Второй мировой войны Корейский полуостров был поделен на две сферы влияния: советскую и американскую.

Мы плакали, страдая от голода, от произвола чиновников, от того, что не могли назвать родину родиной... Нашими слезами пропитана земля, наш плач слышен в каждом порыве ветра.

Жить, угадывая настроение

눈치로 산다

Умение анализировать и умение угадывать настроение

Корейцы часто хотят угадать настроение других людей. Есть даже такая поговорка: «И в буддийском монастыре можно поесть креветок, если быстро угадаешь настроение монаха». Стремление угадать настроение – одна из характерных черт мышления корейцев, которая ценится гораздо больше, чем умение анализировать. Но угадывание – это не просто чувство. Это своего рода мудрость, без которой нельзя жить в обществе, где царит несправедливость, отсутствуют моральные принципы и всякая логика, где слабый вынужден предугадывать настроение сильного.

В старые времена для простого народа лучшим способом выкрутиться из трудного положения было угадать настроение властей. Например, доказывать свою невиновность в суде, основываясь на логике или ссылаясь на закон, было бессмысленно. Дело могло кончиться бедой. Важнее было угадать, что у них в душе. Тем более что спросить их об этом было не возможно.

Возьмем «наказание палками». Все зависело от настроения исполнителя наказания. В одном случае можно было не почувствовать и ста ударов палками, в другом же случае можно было умереть и от десяти.

Все определялось тем самым умением чувствовать настроение. Особенно важно обладать им при даче взяток. Угадаешь – сможешь обойтись десятью монетами вместо ста, не угадаешь – отдашь сто вместо десяти. Если же, не угадав, отдашь десять монет вместо ста, то можешь навлечь на себя беду. Придворные тоже должны были угадывать настроение государя. Вызванные на совет, они украдкой следили за выражением лица повелителя. Если настроение у него было плохое, то следовало быть осторожным и избегать прямых речей. Если же настроение было хорошим, то нельзя было упускать возможность высказать все, что хочешь. Иногда роковая оплошность могла стоить придворному жизни и даже могла погубить его семью.

Государь, в свою очередь, должен был уметь угадывать на государственном уровне. Стоило ему ошибиться, и государство могло оказаться на краю гибели.

Японское нашествие и корейское умение угадывать настроение⁹

Все корейцы, от простого народа до государя, жили, стремясь предугадать настроение других. Поэтому у них больше развита интуиция, нежели логическое мышление, умение чувствовать, нежели чем умение размышлять. Со временем корейцы все больше и больше руководствовались интуицией. Даже в преддверии японского нашествия в конце 16 века они полагались лишь на интуицию. Посланные в Японию для разведывания ситуации посланники, прожив там целых полгода, только и смогли, что увидеть глаза правителя Хидэёси. Вот уж действительно разглядывали только глаза.

Так, один из посланников доложил государю: «Хидэёси смотрел на меня таким горящим взором, что я подумал, он на нас нападет». А другой сказал, что в его взгляде было что-то мышинное, поэтому он не решится на такой шаг.

Японские посланники, приехав в Корею, все подробно разведали: они выяснили длину копий, которыми были вооружены корейские воины; по тому, как чиновники проводили время с кисэн¹⁰ и забавлялись, разбрасывая и подбирая зерна черного перца, они поняли, что страна ослабла и не сможет оказать должного сопротивления. Корейские же посланники только спорили о выражении глаз Хидэёси.

Японцы взвешенно проанализировали ситуацию в Корее, а корейские посланники подошли к этой проблеме, опираясь на интуицию и первое впечатление. Они не анализировали ни силы государства, ни его стратегию, а пытались предугадать намерения правителя по его взгляду – если это взгляд тигра, то нападет, а если мыши, то нет. В этом гадании ясно проявилось мышление корейцев. Или другой пример. Хидэёси направил в Корею письмо, в котором писал: «Жизнь человека коротка, я не могу всю свою жизнь прожить на маленьких островах. Хочу покорить Китай и распространить японские обычаи во всех 400 китайских провинциях». Получив это письмо, корейцы опять начали гадать, сообщить об этом Китаю или нет, на чью сторону встать.

Они не думали, как воспрепятствовать амбициям Хидэёси, как предотвратить грядущую беду, что будет с Кореей, когда начнется война. Они просто пытались угадать настроения китайского двора, когда он узнает о письме Хидэёси. Их волновало только одно – что с ними будет, если Китай разгневется. Суть проблемы опять свелась к угадыванию настроения. Если бы они проанализировали ее, то смогли бы избежать такой страшной трагедии как Имчжинская война: либо могли заранее

⁹ Японское нашествие 1592-1598 гг. (Имчжинская война), в котором Корея одержала победу с помощью Минского Китая.

¹⁰ Кисэн – профессиональные развлекательницы в Корее, главной функцией которых была организация приемов, а главным достоинством – умение поддерживать светскую беседу, играть на музыкальных инструментах, петь, танцевать, писать стихи.

призвать на помощь китайские войска, либо, натравив японцев на китайцев, могли «одним махом убить двух зайцев».

И сегодня корейцы живут, стремясь угадать настроение других. Служащих фирмы волнует настроение босса, народ – настроение чиновников, чиновников – настроение начальства, а стране надо следить за настроениями Америки... Корейцы по-прежнему живут по пословице: «И в буддийском монастыре можно поестть креветок, если быстро угадаешь настроение монаха».

Здравый смысл и гадание

В отличие от корейцев французы живут, опираясь на здравый смысл. То же самое можно сказать об англичанах.

Угадывание настроения ничего общего со здравым смыслом не имеет. Оценка моих действий и моего поведения, исходя из здравого смысла, правомерна, а оценка моих действий и моего поведения, опирающаяся на угадывание чужого настроения, далеко не всегда правильная.

Поэтому иностранцы, опираясь на здравый смысл, в спорных ситуациях могут идти на компромисс и даже признать правоту подчиненного. Если корейцы вступают в спор с вышестоящими, доказывая свою правоту исходя из здравого смысла, то это вызывает только раздражение и гнев. Таким образом, корейцам ничего другого не остается, как угадывать настроения «начальников».

«Спасите меня» и «Помогите мне»

«사람 살려»와 «헬프 미»

Спасение и самостоятельность

Когда люди тонут или подвергаются опасности, они, естественно, зывают о помощи. И хотя это в большинстве случаев отчаянный вопль, все-таки это не вой дикого зверя. Хоть и короткий, но это крик человека, поэтому в нем всегда есть смысл. Но этот смысл различный в зависимости от языка страны.

Англичане кричат: «Помогите мне!», японцы – «Помогите!», корейцы же в подобных случаях кричат: «Спасите человека!». В этих коротких выражениях можно увидеть образ мышления каждой нации.

Англичане и японцы просят о помощи. Различие заключается только в том, что в английской фразе употребляется личное местоимение «мне», а в японской оно отсутствует. Возможно, так проявляется индивидуализм европейцев, которые не забывают о себе даже в момент гибели, в отличие от японцев. Но все равно смысл выражения остается общим, речь идет об оказании помощи.

Англичане и японцы, зывая о помощи, в отличие от корейцев просят не о спасении «с нуля», а о дополнительных усилиях. Даже, умирая, они не хотят терять свою самостоятельность.

Вдумайтесь, насколько их просьба о помощи отличается от нашей просьбы о спасении. Когда мы подвергаемся опасности, мы сразу кричим о спасении. Это означает полное отчаяние, бессилие и отказ от себя. Это значит, что «у меня нет никаких сил», «я умираю». Корейское «Спасите человека!» – это 100-процентная просьба не о помощи, а именно о спасении.

«Спасите человека!» - не похоже на помощь дереву, которое подкармливают удобрениями, или помощь старику, которому подают посох. Это скорее напоминает помощь умирающему человеку, который не в состоянии идти сам. Он полностью доверяет свою судьбу, жизнь и тело другому человеку. Он решил, что уже почти мертв и что только другие могут спасти его.

Мы слишком часто слышали и слышим неоправданные призывы о спасении. Есть даже такая пословица: «можешь три дня просто голодать – кто-нибудь обязательно принесет поесть», т. е. можно просто сидеть и ждать, пока кто-нибудь принесет еду и спасет тебя от голода. Этот «кто-нибудь» и в самом деле должен спасти, а не просто поддержать.

Такое случается и в истории государства. Каждый раз, когда случалась война, корейцы просили помощь у другого государства. Но всякий раз это означало не «помогите нам», а «спасите нас». Была ли это помощь наших друзей? Нет. Когда мы думаем о японском нашествии¹¹ на нашу страну, горькие слезы наполняют наши глаза, потому что мы страдали не только от

¹¹ См. эссе «Жить, угадывая настроение»

жестокости японских солдат, но и солдат Минского Китая, которые пришли нам на помощь.

Что должен был чувствовать наш государь, когда шел на поклон к китайскому полководцу? Как страдало его достоинство, когда он произнес: «Судьба Кореи в ваших руках. Остановите врага». Какое он испытал унижение, когда сорок китайских военных высказали ему недовольство тем, что он не приветствовал их лично?

В то время как корейский народ, терпя страдания и голод, вынужден был жевать песок, китайские солдаты думали не столько о сражениях, сколько о том, как набить свои желудки мясом и развлечься. Но мы ничего не могли сказать им, поскольку сами же и позвали их спасти нас.

Сегодня Соединенные Штаты сравнивают Корею с бездонной бочкой – сколько ни наливай, все мало. Так оно и есть, потому что и те и другие понимают, что помощь идет не на развитие экономики, а на прокорм голодающего народа.

Awake! Awake!

И сегодня всё остается таким же, как и сто лет назад. С лингвистической точки зрения английский глагол awake (просыпаться, пробуждаться) является непереходным и одновременно переходным.

Пробуждение Кореи невозможно лишь за счет помощи извне, но добиться его только собственными усилиями тоже невозможно. В этом смысле «помочь Корею» точно совпадает со значением глагола «пробуждаться». С одной стороны, сколько мертвого не буди, он не проснется. С другой стороны, если ты сам не захочешь проснуться, то никто не сможет тебя разбудить. Только если мы сами захотим «проснуться», помощь добрых соседей будет иметь результат.

Обратиться за помощью несколько не стыдно. Проблема в том, как к этой помощи относиться. Мы привыкли просто сидеть и ждать, когда нам помогут, не предпринимая собственных усилий. Подобное отношение проявляется и тогда, когда мы помогаем другим. Давайте посмотрим на отношение родителей к детям в корейской семье. Помощь своим детям они видят в том, чтобы решать за них все их проблемы.

В Америке не редки случаи, когда дети миллионеров подрабатывают, не гнушаясь даже мыть грязную посуду, чтобы оплатить свою учебу. Родители, как правило, не вмешиваются в дела детей. Таким образом, они воспитывают в них ответственность и самостоятельность.

Когда американская семья едет в автомобиле, родители садятся вместе на переднее сиденье, а дети располагаются на заднем. В корейской же семье детей принято сажать между родителями, как бы, оберегая их от опасности.

«Проснитесь!» «Проснитесь!»

Мы по-прежнему погружены в непробудный тысячелетний сон.

Легенда о солнце и луне

'해와 달'의 설화

Дети Кореи в колониальный период¹²

В колониальный период корейские дети росли, слыша две разные легенды. В школе им рассказывали о двух японских мальчиках, Момотхаро (Персиковый мальчик) и Исунбоси (Мальчик-с-пальчик), а, придя из школы домой, они слышали легенду о брате и сестре, которые спасались от тигра. Японские рассказы были агрессивными и амбициозными, а корейские были полны печали и страданий. Персиковый мальчик с мечом и рисовыми лепешками отправляется в царство чертей, чтобы наказать их. Мальчик-с-пальчик, сев в лодку из чайного листа, с мечом размером с иголку также сражается со страшным злодеем. Оба рассказа заканчиваются тем, что герои получают в награду либо телегу с золотом, либо волшебную палочку.

Это вызывало зависть у детей. Как такие маленькие мальчики могли победить злодеев и получить за это много золота?.. Лепешки и меч Момотхаро символизировали коварство и воинственность японцев, а победа Мальчика-с-пальчика над злым волшебником говорила об их агрессивных планах завоевать материк. Этаким «мальчики-с-пальчики», жители небольшого островного государства, рассчитывали завоевать Корею, Китай и покорить весь мир.

А в бедных корейских хижинах рассказывали о несчастной матери, у которой злой тигр отнял не только заработанные тяжелым трудом лепешки, но и последнюю одежду и даже жизнь. Теперь он намеревался сожрать и ее бедных детей. Глаза ребят, слушавших эту историю, наполнялись слезами. Они переживали за мать и болели за детей, которые хотели спастись от злого тигра. А бедные обессилевшие дети в последней надежде залезли на дерево, но тигр мог настичуть их и там. Казалось, спасения не было. Тогда дети стали молиться: «Господи! Если хочешь спасти нас, спусти с неба крепкую веревку, а если хочешь погубить – гнилую». Заканчивая эту историю, рассказывали, что дети поднялись по веревке на небо, один стал солнцем, а другой – луной. То есть, окончание этой легенды говорило о том, что спасение от бед и страданий возможно только на небе.

В отличие от японских легенд, это была история не о захвате чужих земель, а о страданиях, не о сопротивлении злему врагу, а о бегстве от него.

По сути дела, это рассказ о нашей нации, которая в результате агрессии «Момотхаро и Исунбоси» потеряла родину и вынуждена была бежать на далекую чужбину, «спасаясь на небесах».

¹² С 1910 г. по 1945 г. Корея была японской колонией.

Бегство от действительности

Не только история о солнце и луне свидетельствует о пессимистических настроениях корейцев. Многие другие тоже, например, «О лисе и торговце солью» или «Об Оран, девушке-приведении». Даже корейский государственный гимн более пессимистичен, чем японский. В японском гимне звучит пафос созидания: «Правь император вечно, пока камешки не станут скалой...». В корейском же гимне звучит пафос разрушения: «Пусть с Божьей помощью процветает Корея, пока не высохнет Восточное море и не разрушится гора Пэктусан». Японцы представляли свое будущее как завоевания и процветание, а корейцы – как страдания и унижения. Совершенно противоположный взгляд на вещи.

Корейцы во всех ситуациях употребляют слово «умираю». Если все хорошо, то «умираю от счастья», когда смешно, то «умираю от смеха», и наоборот: «умираю от горя» или «умираю от скуки».

До сих пор корейцы жили, думая всю жизнь о смерти. Это был народ, у которого «Момотхаро» с помощью «меча и пряника» отнял имущество и жизнь. Но последнее, что осталось у этого наивного народа – до конца не терять надежду на лучшее будущее. Японцы, в отличие от корейцев, говорят не «умираю», а «все будет хорошо». Смысл этого выражения происходит от слова «бесстрашный мужчина», то есть японец – это, прежде всего, мужчина, который не должен бояться никаких трудностей.

Как герои японских легенд Персиковый мальчик и Мальчик-с-пальчик победили своих врагов с помощью лепешек и оружия, так и японцы с помощью «меча и пряника» завоевали Корею. Корейцы в этом трудном положении только безвольно уповали на веревку, которая должна спуститься с неба.

Ограда вокруг дома

돌담의 의미

Цивилизация за крепостными стенами и цивилизация среди леса

Рабиндранат Тагор называл европейскую цивилизацию «цивилизацией за крепостными стенами». Он считал, что античная цивилизация развилась за крепостными стенами древнегреческих городов и что современная цивилизация также вышла из колыбели, сделанной из кирпича и цемента. Он сетует на то, что эти стены зародили у людей

дух разделения и господства, потому что они отделили страну от страны, знания от знаний, человека от природы.

Так как существуют такие стены, то люди, естественно, стремятся узнать, что за ними скрывается, и чтобы понять это, ведут ожесточенную борьбу.

Индийскую цивилизацию в отличие от европейской Тагор назвал «цивилизацией среди леса». Такая цивилизация со всех сторон окружена природой. Там все дает природа, там происходит непрерывное общение с природой. Поэтому там нет места «одинокости», «отчужденности», «господству», «борьбе», там царствуют «необъятный простор», «взаимосвязь» и «гармония». Человек в лесу запросто общается с космосом. Земля и вода, плоды и цветы не противостоят человеку. Наоборот, они заставляют окружающий мир существовать в единстве и гармонии. Так называемая «цивилизация единого целого».

Когда мы слышим рассуждения Тагора, мы представляем наши ограды вокруг домов, которые удивляют европейцев, когда они приезжают в наши деревни.

В наших деревнях нет домов без оград, какими бы бедными они ни были. Любой дом окружает если не каменная, то земляная ограда, если нет земляной ограды, то хотя бы простой деревянный плетень.

Как всем известно, в нашей стране много гор. Ущелье между горами и морем можно принять за широкую реку, а равнина при ближайшем рассмотрении может оказаться лишь пространством между горами. Горы, как крепостные стены, окружают нас повсюду, и непонятно, откуда появилась привычка строить ограды на таком пятачке.

В Корее почти везде можно обнаружить руины крепостных сооружений. Бывали случаи, когда деревню от деревни отделяли крепостные стены, дом от

дома был отделен оградой или плетнем, а за оградой была своя ограда, в которой можно было насчитать до двенадцати отдельных ворот.

Давайте посмотрим, что же такое наши ограды. Мне кажется, что наши ограды возводились не только для того, чтобы отделиться от соседа, и не для того, чтобы властвовать над ним. Они не такие высокие и прочные, как шанхайская стена в Китае, образно названная одним китайским ученым третьей Великой китайской стеной. В Китае ограды строят выше домов. Как ни старайся, заглянуть за такую ограду невозможно. Все наглухо закрыто, отделяя дом от внешнего мира. Китаец живет в таком доме как в собственной крепости.

Полуоткрытость оград

В то же время наши ограды выше и больше, чем в Японии. Вокруг японской хижины совсем нет ограды, а если и есть, то она такая низкая, что через нее все видно, то есть ее как будто и нет. В Японии, так же как и в Европе, ограде вокруг частного дома, за исключением собственно крепостей, значения не придают.

Наши ограды представляют из себя нечто среднее между высоким глухим забором и низкой оградкой - видна ровно половина дома. Через такую ограду можно увидеть цветы бессмертника или подсолнуха, а так же лицо и руки женщины, выходящей из комнаты. Вот такая «полуоткрытость» и составляет особенность наших оград.

Кроме того, разве они не красивы? Ограду, на калитке которой сидит красная стрекоза, или ограду, наполовину увитую зелеными плетями, с которых свисают белые тыквы-горлянки, нельзя воспринимать иначе как украшение дома.

Разве они защита от воров? Нет. Воры могут легко одолеть такую ограду. К тому же, такими оградками огорожены настолько бедные дома, что у воров пропадает всякое желание что-либо украсть.

Тогда, может быть, они защищают от мелких зверей-воришек? Нет. В такой ограде обычно есть собачий лаз, через который свободно пролезают хорьки и бездомные кошки. Таким образом, наши ограды – это просто пограничная линия, которая не означает какого-либо противостояния между «мной» и «тобой». Даже если есть ограда, это не значит, что мы отделены друг от друга.

Полуоткрытость наших оград – это одновременно и разделение и объединение, оторванность и сближение, закрытость и открытость.

Таким образом, можно сказать, что корейская культура вышла из «цивилизации за оградой», которая представляет нечто среднее между «цивилизацией за крепостными стенами» и «цивилизацией среди леса».

О покашливании и стуке в дверь

기침과 노크

О стуке в дверь, который еще не вошел в нашу жизнь

У нас никогда не было обычая, перед тем как войти в дом, стучать в дверь. Это – обычай европейцев, уважающих чужую личную жизнь. Хотя с этим обычаем мы познакомились давно, но все еще не привыкли к нему и нередко попадаем впросак. Так, открывая без стука дверь в туалет, оказываемся в очень неловком положении, и наоборот, находясь в туалете и услышав стук в дверь, по привычке можем ответить: «Да, войдите», или же влетаем в туалет «как молния», не успев постучать. Все это выглядит как анекдотическая ситуация.

Возможно потому, что многие люди ведут себя не совсем тактично, в Корею даже на дверях офисов вывешивают табличку «Просим стучать». Это тоже выглядит комично. Смешно требовать от людей стучать в дверь официальных учреждений, но с другой стороны, такая просьба выглядит подозрительно, ведь, офис – это не частный дом. Чем могут заниматься люди в офисе кроме работы? Строят заговоры? Печатают фальшивые деньги? «Крутят роман» с сотрудницами или, может, здесь работают нудисты?

Таким образом, требование стучать в дверь офиса означает, что у людей есть что скрывать, что внутри офиса, возможно, происходит что-то непристойное.

С другой стороны, стук в дверь – это завуалированный способ выразить свои мысли. Допустим, кто-то постучал в комнату женщины, которая живет одна. В таком случае этот человек, возможно, сомневается в добропорядочности этой женщины. Или же он может думать, что она просто не одета. Таким образом, этот человек своим стуком в дверь, как бы задает вопрос: «Вы не одеты?» или «Вы сейчас с кем-то целуетесь?» и заодно предупреждает о своем приходе. Если же на стук никто не отвечает, и за дверью мертвая тишина, то можно не сомневаться, что в комнате что-то происходит.

Покашливание – это вежливый стук в дверь

Европейцы считают обычай стучать в дверь правилом хорошего тона, но с точки зрения психологии это никак уж вежливо. Сам стук это уже без спокойствия. Поэтому корейцы до сих пор использовали более вежливый способ дать о себе знать. Этот способ – покашливание. В отличие от явно в выраженного стука в дверь, покашливание – это скрытый намек.

Раньше корейцы, входя на женскую половину дома или в туалет, как правило, громко кашляли. Это, как и стук в дверь, знак предупреждения, но не прямое действие, а вежливый намек на то, что человек хочет войти. Кашель как естественное явление, тем и отличается от стука в дверь, что не ассоциируется с явным подозрением. Кашлять можно и случайно, поэтому, если что, можно на него не реагировать.

И реакция на покашливание такого же характера. На стук в дверь раздается прямой ответ: «Войдите!», на покашливание же отвечают опосредованно, то есть, тихо шелестят одеждой, негромко пересаживаются с места на место, создавая шум, означающий, что слышу кашель и что можно войти.

В этом и состоит различие между европейцами и корейцами. Корейцы стараются выразить свои намерения, избегая жестов и слов. Такова их душа, полуоткрытая, полузакрытая, как те невысокие каменные ограды, полностью не скрывающие и в то же время не открывающие того, что происходит в доме. Или как легкое покашливание свекра перед дверью молодой невестки, напоминающее последние лучи, которые солнце бросает на гладь вечернего озера.

Когда встречаются европейцы, особенно после долгой разлуки, они обнимаются и целуются. И в письмах они не могут обойтись без слова «дорогой». Корейцы же, наоборот, не употребляют в письмах слова «любимая» даже при обращении к матери, тем более не обнимаются и не целуются при встрече, разве что глаза их наполняются слезами безмерной радости. Молчаливое проявление чувств красноречивее всяких слов и объятий.

Встреча Ким Юсина¹³ с матерью

Однажды, отправляясь на войну, полководец Ким Юсин должен был пройти с войсками через свою деревню. Там находился дом его родителей. Стоило только постучать в дверь, и он мог увидеть свою старую мать. Однако Ким Юсин отправил в дом солдата и велел ему принести немного соевого соуса. Не сходя с коня, Ким Юсин попробовал его и понял, что мать жива-здоровая, потому что вкус соуса не изменился. Так и не заехав домой, Ким Юсин покинул родную деревню, а его мать украдкой смотрела на удаляющуюся фигуру сына и, возможно, плакала. Вот и вся встреча.

Они встретились и расстались в корейском духе. Подобное невозможно увидеть в ковбойских фильмах, там о встрече возвещают, громко стуча в дверь, не стесняясь своих чувств.

¹³ Ким Юсин – выдающийся корейский полководец (7 в.)

Если разобраться в причинах того, почему мы не приучены стучать в дверь, то станет ясно, что у нас отсутствует такое понятие как «чужая личная жизнь». Европейцы уважают личную жизнь каждого человека, у нас же в порядке вещей бесцеремонно вторгаться в чужой дом.

И в наше время не редки случаи, когда служащие электрических компаний, проверяя счетчики, подглядывают за хозяевами квартир. Бальзак мог скрыться от кредиторов в своем доме, пользуясь только условным паролем, а в нашей стране кредиторы могут ворваться в дом и находиться там, пока не получат деньги.

Короче говоря, стук в дверь – это порождение индивидуализма Запада. А в нашем обществе не принято отделять «мое» от «чужого», это и есть идеал отношений между близкими людьми.

Ким Юсин и Наполеон

김유신과 나폴레옹

Два типа героев

Ким Юсин – национальный герой Кореи, который сыграл решающую роль в объединении трех корейских государств¹⁴ в 7 веке. Он воспитанник Академии хваранов¹⁵, образец для всех корейских военачальников. Но, если сравнить его с Наполеоном, героем в европейском понимании, то Ким Юсин может не подойти под европейские критерии, которые расходятся с корейскими.

Наполеон – это бедный дворянин с острова Корсика, простой офицер-артиллерист, который, тем не менее, смог стать императором Франции. Это был герой, который не приспособливался к обстоятельствам, а шел наперекор им к достижению своей цели.

Ким Юсин, наоборот, добился своей цели, умело приспособившись к обстоятельствам.

Ким Юсин принадлежал к королевскому роду государей Кая¹⁶, и как Наполеон, мог бы стать королем. Но Кая было завоевано государством Силла, и Ким Юсин утратил свою привилегию стать когда-нибудь государем. Однако он не оставил мысль возвысить свой род. В отличие от Наполеона, он не пошел наперекор обстоятельствам, а постарался приспособить их к своим целям. Он сделал все возможное, чтобы выдать свою младшую сестру за своего близкого друга Ким Чхунчху, который принадлежал к королевскому дому государей Силла.

Ким Чхунчху был уже женат. Несмотря на это Ким Юсин подстроил встречу друга со своей младшей сестрой. Во время игры в мяч, он нарочно порвал одежду Ким Чхунчху и под этим предлогом заманил его в комнату сестры, сказав, что она зашьет ему порванную одежду. Молодые люди остались наедине друг с другом. Через некоторое время стало известно, что сестра Ким Юсина беременна. Ким Юсин воспользовался этим, и Ким Чхунчху вынужден был жениться на его сестре. В этой истории Ким Юсин совсем не похож на героя, а напоминает коварного Яго из трагедии Шекспира «Отелло».

Но какой бы благородной ни была его цель объединить три государства, оправдать поведение Ким Юсина нельзя, так как он пожертвовал ради своей цели молодостью и счастьем сестры и разрушил семью близкого друга. В этой истории он вел себя совсем не по-мужски. Это первое отличие.

Второе отличие. Когда Наполеон поймал убийцу, пытавшегося его убить, он не казнил его, а дал ему в руки оружие, вызвав на поединок. Убийца

¹⁴ К 7 веку на Корейском полуострове существовало три государства Когурё, Пэкче и Силла, которые вели между собой междоусобные войны.

¹⁵ Академия хваранов – особый социальный институт в период Объединенного Силла (7-9 вв.), ведавший воспитанием юношества из аристократических семей. Хваран буквально означает юноша-цветок.

¹⁶ Кая (1-5 вв.) – одно из государств на Корейском полуострове, завоеванное государством Силла (4-7 вв.).

предпочел убежать. Этот эпизод свидетельствует о рыцарском поведении Наполеона.

Ким Юсин в подобной ситуации поступил совсем наоборот. Когда наемный убийца, подсланный из Когурё убить Ким Юсина, признался, что сам он не хотел этого делать, Ким Юсин, тем не менее, казнил его. Уж не испугался ли наш герой?

Третье отличие. Однажды в походе Наполеон увидел, что разбилось зеркало. Он решил, что что-то случилось с его женой Жозефиной, не побоялся прервать поход и вернулся в Париж. Любовь к женщине не мешала ему покорять мир.

Ким Юсин отказался от любимой женщины¹⁷ и даже убил верного коня, когда тот привычным путем привез его к ней домой. Он пожертвовал любовью ради великой цели.

Ким Юсин верил, что любовь к женщине с ее переживаниями будет мешать его главной миссии – объединить три государства. Он поступил так не потому, что ему не хватило бы сил и для любви, просто чувство долга перед страной было важнее любви, что характерно для стран с конфуцианской культурой и отличает их от европейских стран.

И четвертое отличие. Наполеон провел остаток дней на острове Святой Елены, глядя на темное мрачное море, и умер в одиночестве. Так трагически закончилась жизнь героя, который командовал огромной армией, перед которым дрожал весь мир, который шел наперекор судьбе.

Ким Юсин умер в преклонном возрасте, окруженный почетом и славой героя, который прожил жизнь, предначертанную судьбой.

Герой, подчиняющийся судьбе

Пожалуй, нельзя сравнивать Наполеона с Ким Юсином. Это рассказ о разных типах героя. Европейский герой всегда несколько трагичен, это герой-бунтарь, за спиной которого маячит тень трагической гибели, поскольку его жизнь проходит в ожесточенной борьбе с судьбой. Счастливый конец не для него. Жизнь европейского героя – это яркая вспышка, после которой остается только кучка пепла, и который сам выбирает такую жизнь.

Корейский герой – это человек, который подчиняется судьбе и стремится жить в согласии с окружающим миром, ему не грозит трагическая гибель, это герой, который борется за свои цели в отведенных ему рамках.

¹⁷ Ким Юсин отказался от любимой женщины... - Рассказывают, что в юности Ким Юсин увлекся красавицей-кисэн и все свое время проводил с ней. Мать, узнав об этом, запретила ему встречаться с девушкой. С тех пор Ким Юсин больше не бывал в доме своей возлюбленной. Но однажды поздней ночью, возвращаясь домой верхом на коне, он задремал и отпустил поводья, и конь по привычке привез его к дому кисэн. Поняв, что он нарушил клятву, данную матери, Ким Юсин обвинил в этом своего коня и убил его.

Диктатор и «Ариран»¹⁸

독재자와 아리랑

Сиротский хор

Плакать во время просмотра печального фильма можно, но не стоит об этом рассказывать другим. Тем более, если речь идет не о художественном фильме, а о документальном, сделанном по заказу правительства, - пролитые слезы могут вызвать у людей только насмешку. Но однажды, когда я смотрел короткую хронику о хоре детей-сирот, потерявших родителей во время войны, слезы лились из глаз сами собой. Показывали, как они после гастролей в Америке выступали в Президентском дворце. Там дети заработали какие-то деньги, так как американцы искренне сочувствовали маленьким артистам, родившимся в бедной стране и осиротевшим во время Гражданской войны¹⁹.

Выступая перед президентом, дети не пытались вызвать сочувствие слушателей, а просто пели известную народную песню «Ариран». Мелодия была очень грустной, проникающей в самое сердце. Она звучала протяжно и плавно, напоминая тысячелетнее течение реки.

Но я плакал не потому, что песня была грустной, и не потому, что исполнял ее сиротский хор. Меня охватило чувство безысходной тоски, и из глаз полились слезы, когда на экране рядом с детскими лицами появилось лицо седовласого президента²⁰.

«Ариран» и президент

На морщинистом лице старого правителя лежала тень одиночества, присущая только диктаторам. Он сидел рядом с женой и безучастно слушал исполняемую детьми песню.

«Наш старый диктатор! О чем ты сейчас думаешь? Мы хотели чтить тебя, как дети чтят старого отца. Мы хотели, чтобы и ты любил нас как своих детей. Но ты...». – В моей душе смешались разные чувства: обида и жалость, тоска и боль, отчаяние и безнадежность, но ненависти во мне не было.

Я мог бы его ненавидеть, если бы он был моложе и сильнее, или был бы таким жестоким диктатором как Гитлер. Я бы не плакал, если бы это были не дети-сироты, и они пели бы не «Ариран», если бы мы не были такими несчастными из-за произвола правящей власти.

¹⁸ «Ариран» – самая известная корейская народная песня.

¹⁹ Имеется в виду война между Северной и Южной Кореей 1950-1953 гг.

²⁰ Первый президент Республики Корея Ли Сынман (1875-1965).

Наш президент не был диктатором, появление которого на трибуне вызывало восторг многочисленной толпы. Это не Гитлер, который провозгласил себя вождем нации и стремился к мировому господству. Он так и не решился открыто объявить себя диктатором: не сжег здание парламента, не отменил выборы, не создал собственную гвардию, хотя подчинил парламент своей воле, сфальсифицировал выборы, сделав полицию своей главной опорой.

По сути, наш президент был единоличным правителем, хотя прикрывал свои действия якобы демократическими институтами. Именно поэтому мы не можем относиться к нему как к явному диктатору и испытываем не ненависть, а обиду и жалость.

Истинное лицо «культуры полутонув»

Как я писал в эссе «Ограда вокруг дома», корейская культура вышла из «цивилизации за оградой», которая представляет нечто среднее между «цивилизацией за крепостными стенами» и «цивилизацией в лесу», то есть корейскую культуру можно назвать культурой полутонув, что сказывается на характере корейцев. Поэтому в Корее не было таких диктаторов как Нерон или Гитлер. Объяснить это можно такой чертой как половинчатость, а также скрытностью и нелюбовью корейцев к ясности.

Из подобных полутонув в культуре и искусстве могут родиться прекрасные традиции, в политике же они могут породить интриги, заговоры, скрытый авторитаризм, примером которого может служить правление президента Ли Сынмана.

Кажется, что нет ничего общего между «Ариран» и нашим диктатором, тем не менее, это явления, имеющие одну и ту же основу – нашу «культуру полутонув» - нет сильного пламени, нет и острой необходимости его тушить.

Корейская история имеет не один пример политической борьбы за власть, в которой использовали хитроумные уловки, изощренные интриги, тайные заговоры. Много было в Корее правителей, угнетавших народ, и все-таки жестокому Ёнсангуну²¹ далеко до Нерона, а хитроумному Ли Сынману до Гитлера. Даже если говорить о героях, то талантливый полководец Ким Юсин не идет в сравнение с Наполеоном - нет сильного пламени, нет и острой необходимости его тушить.

Это и есть истинное лицо «культуры полутонув», которой так гордятся корейские ученые.

²¹ Ёнсангун (период правления 1495-1506 гг.) – прославился своей жестокостью.

Ссора благородных мужей²²

군자의 싸움

Драка кошек и бой петухов

Один японский писатель так описал ссору корейцев.

«Ссора корейцев сильно отличается от того, как ссорятся японцы. Корейцы, прежде всего, закуривают длинную трубку и начинают словесную перебранку, которая может длиться полчаса, час, несколько часов. Такая ссора, во время которой противники сверлят друг друга глазами и громко кричат, редко заканчивается рукоприкладством.

Ссорящиеся могут бросать друг на друга устрашающие взгляды, могут закатывать рукава, показывая, что готовы броситься с кулаками, могут брызгать слюной, толкать друг друга, демонстрируя свою силу. Это напоминает драку кошек. Если дело серьёзнее, они могут даже схватить друг друга за грудки, но и тогда ссора обычно заканчивается без рукоприкладства. Редко увидишь страшную драку с мордобоем.

Обычно ссора привлекает толпу зевак. Они тоже раскуривают длинные трубки, как будто пришли на спектакль, и внимательно следят за спорящими сторонами. А те, продолжая ругаться, подсознательно ищут поддержки у зрителей. Если же ссорящиеся начинают хвататься за грудки, то из толпы кто-нибудь выходит и начинает их разнимать. Оказавшись каждый в своем «углу», противники начинают ещё громче ругаться, выкрикивать угрозы, еще больше накаляя ситуацию. Такую ссору можно оценить как ссору двух благородных мужей.»

Что же касается японцев, то они знают либо поединок самураев, когда летят головы с плеч, либо обычную драку, когда вместо слов в ход идёт кинжал и льётся кровь. Поэтому не удивительно, что ссора, которая начинается с раскуривания трубки, так поразила этого японца. Если ссору корейцев можно сравнить с дракой кошек, то ссора японцев больше напоминает бой петухов – трудно уследить, как она началась и когда закончилась. В этом ожесточённом бою обязательно льётся кровь, и всегда есть победитель. Реакция зрителей противников не волнует, они её просто не замечают, бывает даже, что зеваки не успевают собраться. Драка быстро заканчивается, словно короткий летний ливень, после которого снова светит яркое солнце. «Сдаюсь!» - четко означает конец поединка как для побеждённого, так и для победителя. Они в этом случае говорят: «Все ясно». Но за этой чистой победой в немалой степени стоит жестокость.

²² Благородный муж – понятие в конфуцианской этике, подразумевающее мудрого высоко нравственного мужчину

Поединок и рукопожатие европейцев

Ссора европейцев – это тоже поединок. Драка на смерть. Это не ссора корейцев, когда только и делают, что «мечут громы и молнии». Это ссора с запахом крови, напоминающая приближение разрушительного смерча.

Обычай рукопожатия – парадоксальное подтверждение этому. Из всего, что известно об этом обычае, верно только то, что рукопожатие – это обычай времен Средневековья, своеобразный вид разоружения. Пока пожимаешь противнику руку, можно не беспокоиться о мече или пистолете, которым он может воспользоваться. Поэтому просто протянуть правую руку, орудие поединка, было для европейцев ритуалом, который означал выражение расположения и дружеских чувств.

Если же во время рукопожатия вам протягивают левую руку, или же одну руку держат в кармане, - согласитесь, это выглядит не очень прилично.

Возможно потому, что есть люди, которые метко стреляют с левой руки, и рукопожатие только правой рукой вызывало некоторое опасение, возник способ пожимать руку противника двумя руками. Итак, ссора европейцев – это поединок, когда в ход идут кулаки или оружие, т.е. поединок рук. У них, в отличие от корейцев, ссора так уж ссора.

Когда же смотришь на нашу ссору с её обязательным раскуриванием трубки, бесконечным словесным препирательством, обязательным участием зрителей, где размахивают кулаками больше для театрального эффекта, то думается, что слова о том, что корейцы мирная нация – правда.

Только стоит ли радоваться тому, что у нас нет варварского обычая кровавого поединка? Хотя нашу ссору называют «ссорой благородных мужей», разве не лучше разом покончить с обидчиком, чем всю жизнь держать на него зло? Не зависим ли мы, в отличие от европейцев, от мнения окружающей толпы? Мир существует, потому что существует война, а война существует, потому что люди стремятся к миру, разве не так? И разве нынешнее состояние перемирия между корейцами²³, когда нет ни войны, ни мира, не показательный тому пример?

Сейчас над Кореей не мгновенный ливень, а затяжные дожди.

Ссора в наше время

С проникновением в нашу страну японских исторических фильмов и западных вестернов и в «ссоре благородных мужей» появились некоторые изменения. Теперь и корейцы дерутся быстро, жестко и грубо. Даже в деревнях практически не увидишь ссоры, когда дерущиеся до вечера таскают друг друга за грудки. Уже нет ссор, когда убивают только словами, нынешние ссоры вполне могут закончиться кровопролитием. Даже драка детей напоминает западный вестерн.

Но, видя, как добрая ссора превращается в жестокую драку, мы не можем сожалеть об этом, потому что характер нашей ссоры стал

²³ После окончания Корейской войны 1950-1953 гг. было заключено соглашение о перемирии между двумя корейскими государствами, которое действует до сих пор.

недвусмысленным, и в то же время не можем радоваться, потому что она стала жестокой. Не проявляется ли и здесь наша корейская нерешительность – опять мы не можем определить, что хорошо, а что плохо?

Об одежде

의상에 대하여

Европейское платье и его воротник

Один китайский философ, высказывая свои мысли об одежде в таких работах как «Культура одежды» и «Рациональность костюма», утверждал: «Без одежды все люди похожи на обезьян, но, с другой стороны, чем больше они на себя надевают, тем больше становятся похожи на ослов». По всей видимости он имел в виду целесообразность одежды, поскольку светские дамы, одетые в сильную жару в платья с высоченным воротником, не вызывали у него уважения.

Не меньшей критике этот философ подверг и мужское европейское платье. Он считал его неудобным и даже «бесчеловечным», имея в виду глухой воротник рубашки и галстук, который назвал собачьим ошейником. Он говорил, что воротник мешает человеку дышать, а затянутый на брюках ремень препятствует нормальному пищеварению. Поэтому для себя он, в конце концов, выбрал китайскую одежду.

А что же тогда представляет собой корейский национальный костюм? Давайте немного поговорим о «культуре корейской одежды». Любая одежда непосредственно связана с исторической эпохой, в любом национальном костюме ярко отражается характер народа, поэтому и корейский костюм может рассказать об истории корейской нации.

Корейская одежда, как и культура в целом, всегда испытывала влияние извне. Есть мнение, что в 4 – 7 веках в государствах Пекче и Силла одежда была цельнокройной наподобие длинной римской тоги, но с усилением китайского влияния мужской костюм стал состоять из рубахи и штанов, а женский – из кофты и юбки. В 13 веке, когда в Китае к власти пришла монгольская династия, мужские штаны и рукава женской кофты стали уже, а с середины 16 века корейской аристократии вообще было предложено носить одежду, соответствующую китайским образцам. Уже в 1466 году градоначальник Кванчжу писал в послании государю: «Мы во всем подражаем Китаю, что же касается одежды и женских причесок, то здесь мы по-прежнему следуем нашим традициям... Поэтому предлагаю ввести китайскую моду на одежду, украшения и прически и начать распространять ее среди придворных врачевательниц и кисен».

В конце 19 века корейцы начинают знакомиться с западноевропейской культурой, чье влияние постепенно вытесняет китайское, и традиционный костюм корейской правящей элиты постепенно сменяется европейским. А после 1884 года, когда была предпринята попытка буржуазного переворота, молодые корейские реформаторы все уже были одеты в европейское платье.

Хранитель корейского костюма

История корейского костюма тесно связана с историей страны. Во времена японского колониального господства корейцы в основном носили одежду, принятую в Японии, а теперь широкое распространение получили узкие брюки, яркие платья и мини-юбки. Но, несмотря на все трагические перипетии истории, корейцы смогли сохранить свой национальный костюм, отличающийся как от китайского, так и от европейского, как смогли сохранить национальный язык и самобытную культуру. Нельзя не признать, что основная заслуга в этом принадлежит простому народу.

Сейчас трудно сказать, каким бы стал наш костюм, если бы развивался в других условиях, но он все также прекрасен, как древняя пагода, пережившая непогоду времен и не потерявшая былой красоты. Мне кажется, что в корейском костюме скрыта душа многострадального корейского народа, и не официальные власти, не ученые мужи, не талантливые дизайнеры, а именно простой народ не позволил корейской национальной одежде уйти в небытие.

В современном корейском костюме отражены самобытные традиции корейских крестьян, которые испокон веков трудились на этой земле и хранили ее сокровища. Каждая деталь одежды: будь то манжеты кофточки или складки юбки, завязки на обуви или заштопанные носки, - хранит многовековую историю нашей страны и мечты народа о счастье.

Давайте же еще раз посмотрим на наш национальный костюм и почувствуем скрытую в нем силу духа нашего народа.

Корейские штаны и европейские брюки

한복바지 · 양복바지

Мешковатость корейских штанов

Не стоит думать, что корейский национальный костюм не имеет недостатков. Во-первых, он слишком простой. Особенно бросается в глаза мешковатость корейских штанов, похвалить которую у меня не поворачивается язык. А как только представлю, как наши предки, одетые в эти штаны, сражались с врагом на поле битвы, хоть это и не совсем вежливо с моей стороны, не могу сдержать улыбки.

Во времена Наполеона мужчины носили обтягивающие рейтузы наподобие современных мужских кальсон или женских колготок. Популярны сегодня джинсы, штаны американских ковбоев, тоже все узкие. В такой одежде, пожалуй, можно думать о завоевании мира. Что же касается наших штанов, то они настолько бесформенны, что трудно различить, где зад, где перед, и настолько безразмерны, что трудно разобрать, где штаны высокорослого Кима, а где – маленького упитанного Пака.

Любой современный красавец-мужчина, одетый в корейские национальные штаны, выглядит простоватым деревенским парнем. Такая одежда больше подходит для погруженных в чтение ученых-конфуцианцев, сидящих на теплом полу за низким письменным столиком.²⁴

В древности, как известно, и мужчины и женщины носили юбки. В Древней Греции и Риме мужчины одевались в длинные тоги, напоминающие современные ночные рубашки. А в Японии и сегодня мужчины нередко ходят в одежде, похожей на короткий халат, не говоря уж о военной форме шотландских солдат.

В таком случае, вы можете меня спросить, чем плохи корейские штаны. Может, и не плохи, но, если подумать, то в короткой юбке двигаться значительно удобней, чем в широких штанах, и мне кажется, что такой мешковатой неудобной одежды больше ни у кого нет.

Во-вторых, корейский костюм совершенно бесформенный. Если сравнить европейские брюки, обязательная «стрелка» на которых придает им строгую форму, элегантность и некоторую объемность, корейские штаны висят на мужчине как мешок, поэтому, с одной стороны, корейская одежда более естественна, но с другой стороны, не обладает достоинствами европейской одежды. Вероятно, европейцы, создавая свой костюм, исходили из трехмерности пространства, тогда как корейцы

²⁴ Система отопления в корейском традиционном доме проходит под полом, поэтому корейцы спали на полу, расстелив постель, и сидели на полу, подстелив небольшие коврики или циновку.

по-прежнему оставались в рамках двухмерного измерения. И такой подход касается не только одежды, но и культуры в целом. Поэтому европейцы, используя возможности пространства, устремились в высь, возводя небоскребы и создавая самолеты, тогда как корейцев пространство пока еще не интересовало.

Штаны без карманов

В-третьих, корейские штаны не имеют карманов. Так ли уж важно, есть в одежде карманы или нет? Тем не менее, с решением этого вопроса связано различие между научным и ненаучным мышлением.

Нашим предкам карманы в одежде заменили небольшие мешочки, в которых они носили деньги и всякую мелочь. К тому же, современное корейское слово «карман» образовалось из двух слов, что буквально означает «мешочек иноземцев». Таким образом, получается, что карманы в одежде – не изобретение корейцев. И если европейцы без труда могли вынуть или положить в карман, например, спички, то корейцы должны были сначала достать мешочек, привязанный с внутренней стороны к поясу штанов, и только потом вынуть из него нужную вещь. Это показывает, насколько нерациональны были корейцы по сравнению с европейцами.

В-четвертых, раньше в Корее не было нижнего белья в современном понимании, вплоть до того, что простой люд надевал верхнюю одежду прямо на голое тело.

Конечно, у женщин было кое-какое нижнее белье в виде длинной белой рубахи и шаровар, которые надевались под юбку и без которых женщина выглядела бы просто неприлично. Однако главным в этом случае была не столько практическая польза одежды, сколько ее внешняя этикетная сторона, поэтому не было необходимости шить какое-то специальное нижнее белье.

Несомненно, это имеет под собой и экономическую подоплеку. Но мне кажется, что, хотя бы из этических соображений, корейцы могли бы пожертвовать небольшой кусок ткани, чтобы сшить себе нижнее белье.

Экономность корейцев сказалась и на однообразии фасона женской одежды. Если платья европейских женщин самые разнообразные по фасону в соответствии с их назначением (домашние, деловые, повседневные, вечерние платья), то корейское будничное платье практически не отличается от нарядного выходного, а ночную рубашку вполне заменяет длинная поддевка под верхнюю одежду.

Почему у корейцев белая одежда?

백의시비

Поклонение солнцу и белый цвет

Раньше считалось, что корейцы любят белую одежду с давних пор, поэтому в прежние времена их называли «нация в белой одежде».

Почему же из цветового многообразия корейцы выбрали именно белый цвет? Не потому ли, что он им действительно очень нравился?

Совсем не просто докопаться до истоков этой традиции, поэтому существуют самые разные версии, требующие своего подтверждения.

Одни считают, что белый цвет символизировал свет Солнца... Так как наш народ почитал Солнце как божество и верил, что Солнце его прародитель, то выбрал для своей одежды белый цвет.

Другие находят объяснения этому в письменных источниках. Так, в «Энциклопедии Чибона», созданной в 1614 году ученым Ли Сугваном, помещены сведения о том, что во второй половине 16 века один за другим скончались несколько царственных особ. Поскольку траурным цветом в Корее считался белый, то народу пришлось долгое время носить только белую одежду. Отсюда делается вывод, что со временем одеваться в белое стало привычкой.

Третьи предполагают, что эта традиция родилась у корейцев под влиянием монголов, которые носили белую одежду, и, когда в 13 веке монголы завоевали Корею, то вся корейская придворная знать должна была следовать во всем их правилам и традициям, будь то цвет одежды или форма прически.

Четвертые говорят, что причину пристрастия корейцев к белой одежде надо искать не только в религиозных, социальных или политических факторах. Не меньшее значение имеет экономическая сторона вопроса. Как пишет выдающийся ученый и литератор 15 века Со Гочжон в сочинении «Литературная смесь», во времена Корё в стране не хватало красок для ткани, красильное производство было неразвито и процесс окрашивания ткани занимал много времени, поэтому крестьяне предпочитали простую белую одежду, которую ткали из белого хлопка. И если бы хлопок был красного или черного цвета, то корейцев соответственно назвали бы «нацией в красной или черной одежде».

Однако пятые считают, что причина выбора белого цвета для ткани кроется не в том, что красильное производство было несовершенным, а в том, что корейцы не были заинтересованы в цветной одежде, поскольку цветная одежда появилась для того, чтобы привлекать внимание противоположного пола.

Посмотрите на павлина или райскую птицу, чье прекрасное оперение призвано привлекать самок. В Корее свободное любовное чувство

запрещалось конфуцианскими моральными нормами, поэтому и цвет одежды остался нейтральным. Исключение составляли молодожены и кисен.

Белая одежда - символ покорности

Итак, согласно приведенным версиям, корейцы носили белую одежду поневоле, а не потому, что она им нравилась.

Есть еще мнение, что корейцы были просто лишены чувства цвета. Тогда почему же появилось такое выражение: «Если цена одинаковая, то выберу красную юбку». Более того, придворная знать, начиная с королевской четы, всегда одевалась в яркую цветную одежду. Противники этой версии наоборот утверждают, что корейцы очень тонко чувствовали цвет и выбрали белый, осознавая, что он больше всего подходит к их внешности и соответствует окружающей их природе. Если китайцам с их желтыми от зноя равнинами подходит темно-синий цвет, то бескрайнее голубое небо Кореи гармонирует только с белым...

Можно выдвигать бесконечное множество версий о происхождении белой одежды корейцев. Но, мне кажется, что главное все-таки - это бедность народа, и он поневоле воспользовался тем цветом, который дала ему природа. Именно в этом кроется истинная причина «любви» корейцев к белому цвету. И неважно, что одежда из конопли, хлопка или рами была разных оттенков, это был цвет природы, которой они покорно подчинились.

Более того, корейцы не просто подчинились, а научились довольствоваться тем, что есть, в чем скрыта загадка корейской души. Если невозможно было избавиться от дьявола, то корейцы пытались любить его, если уж пришлось носить белую одежду, то они попытались делать это с удовольствием. И даже имея возможность красить ткани в яркие красивые цвета, они предпочитали бледно-зеленый оттенок, близкий к белому, следуя сложившейся привычке. И это было не насилие над собой, а удивительное умение довольствоваться малым.

Мы не должны ни хвалиться нашей одеждой, ни стыдиться ее, потому что нельзя хвалиться покорностью и стыдиться бедности.

Так в белом цвете нашей одежды отразилась покорность нашей нации, не сумевшей противостоять судьбе.

Тоска по длинной бамбуковой трубке

장죽 유감

Длинная бамбуковая трубка и корейские старики

Когда мы говорим о курительной трубке моряков, то перед глазами встает образ широкоплечего крепкого морехода с грудью, поросшей густыми волосами. Покрытые татуировкой руки и обветренное, со шрамом лицо свидетельствуют о незаурядной мужской силе и о жизни, полной приключений и опасности.

А когда мы говорим о длинной бамбуковой трубке, то представляем себе корейских стариков, неподвижно лежащих на теплом полу своей комнаты несколько часов подряд. Беззубый рот, тихо бормочущий китайские стихи, прерываемые старческим кашлем, морщинистое лицо, покрытое болезненной бледностью, свидетельствуют о старости и немощи лежащего человека.

Эти две, совершенно разные по форме, курительные трубки дают и разные ощущения. Кажется, что мощная струя дыма из толстой короткой морской трубки пропитана запахом морских просторов, тогда как легкий дымок, вьющийся из длинной бамбуковой трубки, вобрал в себя запахи небольшой уютной комнаты.

Это сравнение не просто писательская выдумка. Когда курительная трубка появилась в Корее, она очень быстро стала длинной. Чтобы понять причину этого, давайте посмотрим на корейских стариков.

Наши старики, как комнатные растения, предпочитали проводить время дома, лежа на теплом полу и почти не двигаясь. Им не хотелось шевелиться даже для того, чтобы взять коробку с табаком и пепельницу, находившиеся обычно в другом углу комнаты. Для этого и понадобилась длинная трубка, протянув которую можно было достать все нужные вещи. К тому же, не в пример короткой сигаре, раскуривая которую газовой зажигалкой, можно опалить брови, раскуривать длинную бамбуковую трубку было совершенно безопасно. Достаточно было на несколько секунд воткнуть ее в жаровню, как табак начинал дымиться. Кроме того, не надо было беспокоиться, что огонек догорающей трубки обожжет руку или пепел попадет в глаза. И такую замечательную трубку не смогли придумать даже европейцы, которые изобрели многочисленные механизмы, делающие жизнь человека удобнее. Они могли бы использовать ее хотя бы в больницах для облегчения страданий больных.

Кроме того, в корейском обществе, где существовал культ стариков, длинная бамбуковая трубка в их руках была всесильной.

Достоинства и недостатки корейской трубки

Так, корейские старики, размахивая трубкой, в один миг могут разогнать расшалившихся внуков или расшумевшихся под окнами молодых парней. Но она превращается в совершенно ненужную вещь, если оказывается вне дома. Только представьте себе человека, едущего в переполненном городском автобусе с длинной бамбуковой трубкой в зубах, или охотника, подстерегающего зверя, или канцелярского служащего, склонившегося над деловыми бумагами... Удобно? Конечно, нет. Такая трубка только сковывает движения, мешает работе, приучая к лени и неторопливости. А раз наши предки придумали подобную трубку, и она им нравилась, значит, можно сказать, что их вполне устраивала бездеятельная, пассивная жизнь.

Длинная корейская трубка – это порождение общества, где ценилась ученость и презирался всякий труд и активные действия. Она - обязательный атрибут отшельников, отказавшихся от забот и суеты этого мира и живших только в общении с природой. В ней, как в зеркале, отразился характер народа, прожившего в бездействии почти четыре тысячи лет.

Презрительное отношение к активной деятельности нашло отражение и в корейском языке. Достаточно присоединить к существительным исконно корейские суффиксы «чиль» или «чит», образующие глаголы со значением рода деятельности, как слово приобретает негативный оттенок, сравните: «учить» и «заниматься учительством», «быть актером» и «актерствовать», «звонить по телефону» и «трезвонить».

Поскольку не было особого интереса к действиям, корейские глаголы в гораздо меньшей степени дифференцированы по образу их осуществления. Например, такое действие как «плакать» в корейском языке обозначается только одним глаголом, тогда как в европейских языках их более десятка: «хныкать», «реветь», «рыдать» и т. п. К слову сказать, корейские глаголы не изменяются по лицам, не конкретизируя субъект действия.

То же самое можно наблюдать и в искусстве. Если музыку, сопровождавшую ритуальные действия, воспринимали как искусство, то народный театр презрительно называли лицедейством. Таким образом, в «любви корейцев к длинной курительной трубке» (или в отрицательном

отношении к движению и действию) кроется одна из серьезных причин того, что театр в Корее не получил полноценного развития, что можно также сказать о корейском обществе в целом.

Теперь, хочешь - не хочешь, длинная бамбуковая трубка стала исторической реликвией, но одно меня, все-таки, волнует, исчезли ли вместе с ней леность и пассивность нашего народа.

Общество «веревок»

끈의 사회

Значение английского слова «веревка»

Если европейское общество можно назвать обществом «кнопок», то корейское общество это общество «веревок». Европейцы все механизмы: лифты, холодильники, стиральные машины и другие, - приводят в движение с помощью кнопок. Однако общество и цивилизация, существующая благодаря «кнопкам», в один прекрасный день может погибнуть - с нажатием одной такой кнопки миру придет конец. Все превратится в пепел. Речь идет о «ядерной кнопке».

Слово «кнопка» используется в английских фразеологизмах со значением «дать ход нужным событиям» и «завершить обсуждение соглашения».

Европейцы управляют обществом благодаря «кнопкам», а корейцы – благодаря «веревкам». «Веревка» - «символ» Кореи. Начиная с банта на одежде и заканчивая завязками на соломенной шляпе, все держится на веревках.

Длинную косу завязывают лентой, кошелек перевязывают шнурком, подвязками закрепляют брюки на щиколотках, из веревок сделаны многие декоративные украшения²⁵. В переносном смысле «веревка» - это линия нашей судьбы и истории, это нить жизни, связывающая двух людей.

В прямом ли, в переносном ли смысле веревки присутствуют в нашей жизни. Корейский фразеологизм со значением «оказаться в полном одиночестве» звучит как «оборвались веревки», а со значением «возродиться к жизни» - как «веревки связались». Похожее значение имеет и пословица «Марионетка с оборванными веревками». О выносливом человеке говорят, что у него не «жилы, а веревки».

Однако английские слова *string*, *cord* «веревка» употребляются с отрицательным оттенком, например, в значении «дополнительные условия, ограничение» (*string*) и «казнь через повешение» (*cord*). К тому же у этих слов нет значения «быть с кем-то связанным».

Когда мы хотим установить с кем-то связь, то мы «завязываем дружбу», «завязываем любовь», «заключаем контракт». В английском же языке глагол «завязывать» означает препятствовать действиям других. Если этот глагол употребляется в значении «связать себя брачными (или дружескими) узами», то это означает «попасть под чье-либо иго».

В этих сравнениях чувствуется принципиальное отличие между европейским и корейским обществом.

«Кнопка» независима и объемна, а «веревка» плоская и тяготеет к подчинению, веревка это своего рода линия. Европейцы рассматривают отношения между людьми как составление целого из отдельных частей, а корейцы видят эти отношения как одну общую линию.

²⁵ Плетение из макроме – один из видов корейского прикладного искусства.

Что же означает слово «завязывать»? Оно означает отказаться от себя и стать с партнером единым целым. В этом случае каждая из «веревочек» теряет свою независимость. Теперь «я» и «ты» оказываемся связаны одной веревкой. Европейцы же строят свои отношения, подобно кирпичной кладке, соединив два отдельных кирпича, они создают нечто третье, и в этом новом целом образовании каждая часть сохраняет свою независимость.

Корейское общество можно сравнить с запутанным клубком ниток, а европейское общество – это механизированное предприятие, где управление осуществляется с помощью отдельных кнопок. Веревка должна обязательно за что-то зацепиться, то есть к чему-то привязаться. Если она рвется, то погибает, и в этом ее трагизм.

Таким образом, Европа – это союз свободных независимых людей, Корея – это объединение, где все люди неразрывно связаны между собой.

Общество, где все сплелось, как в зарослях аррорута²⁶

Корейская история и корейское общество, как и раньше, крепко связаны «веревкой». Отец и сын, муж и жена, государь и подданный, - все связаны каждый своей веревкой. Это общество, продолжающее свой род. Это кровная связь и связь с местом, из которого ты вышел. Поэтому такие связи при столкновении не рвутся на части, а могут только обрываться.

Идеальный вариант представляют связанные вместе две веревки. Если связаны хотя бы три, они переплетаются, и уже начинается путаница, прочность веревки слабеет. В отличие от веревок, множество «кнопок» наоборот делает их сильнее.

Говорят, чем больше корейцев, тем они слабее. Среди них нет сплоченности, потому что они представляют людей, запутавшихся в связывающих их «веревках».

Когда всё так запутывается и усложняется, то естественно возникают разногласия и конфликты. Невозможно отличить, где «я» и где «ты». В подобной ситуации, если связи разрываются, то всё еще более запутывается.

Если подумать об отношениях между людьми или о политической ситуации в Корее, то легко догадаться, что представляет из себя общество запутавшихся в веревках людей. Такое общество трудно перестраивать. Стоит порваться связям в одном месте, и может разрушиться все общество.

²⁶ Аррорут – субтропическое растение семейства бобовых, длина стебля может достигать 10 метров.

Жить только среди своих

'끼리끼리' 사는 것

Самая странная «ссора» в мире

Иногда у кассы корейских кафе и ресторанов происходят очень странные ссоры. Люди хватают друг друга за руки, отталкивают друг друга или пытаются за одежду оттащить друг друга от кассы.

Естественно, это не обходится без соответствующих восклицаний. Но еще более странно то, что окружающие не проявляют ни малейшего интереса к такой ссоре. Причем это не выяснение отношений посетителя с хозяином заведения из-за неправильного счета или неотданной сдачи. Это конфликт между друзьями, которые только что вместе спокойно пили чай. Он редко продолжается больше минуты.

Когда один из «соперников» все-таки достигает кассы, ссора прекращается, и бывшие драчуны, довольные друг другом, покидают кафе. Особенность такой ссоры заключается в том, что побежденный всегда чувствует некоторую вину перед победителем.

Даже в большом спорте такого не бывает, и с точки зрения иностранцев такая ситуация не понятна.

Однако мы отлично понимаем, что это за ссора, потому что любой из нас сам участвовал в такой «прекрасной и доброй» ссоре, чтобы опередить «соперника» и заплатить за чай.

У какого другого народа можно наблюдать подобную ссору? Для европейцев, у которых принято платить только за себя, это что-то вроде «загадки Сфинкса».

В Корею ценят дружбу выше, чем материальную выгоду. Это прекрасная черта характера корейцев, дружба которых строится не только на доверии, но и на взаимопомощи, и смысл пословицы «За другом - и в огонь и в воду» для них не преувеличение. В западных странах даже самых близких друзей приглашают в гости только по особым случаям. В Корею же можно заходить к друзьям в любое время и без всякого повода.

В отличие от европейских гостиных, двери которых открываются только для приглашенных гостей, корейские гостиные доступны всем. А в корейских деревнях есть обычай после ужина заглянуть к друзьям и просто провести вместе вечер.

Но если для друзей корейцы открыты, то с незнакомыми людьми они ведут себя замкнуто и недружелюбно, никогда с ними не здороваются, не благодарят их, бывают нескромными и неуступчивыми и часто ругаются по всяким мелочам. С друзьями корейцы тактичны и отзывчивы, с чужими – холодны и бесцеремонны.

Полное отсутствие общественной морали

Европейцы при встрече с незнакомыми людьми ведут себя достаточно настороженно, приглядываясь к незнакомцам, будто собаки, обнюхивающие друг друга, но и тогда они более приветливы чем корейцы. Могут поздороваться на улице, вместе выпить в баре, а если им предстоит вместе провести какое-то время, они друг с другом знакомятся.

В отличие от романов западных авторов, где чужие люди часто дружелюбно разговаривают, в корейских художественных произведениях беседы ведут только друзья. Например, в романах Достоевского. Там, встретившись на улице, люди за рюмкой водки открывают друг другу душу, рассказывают о своей жизни, как будто они давние друзья.

Другой пример. Один американец отметил такую особенность в корейском языке: слово «друг» употребляется для обозначения только близких друзей, тогда как английское слово «friend» имеет также значение «приятель, знакомый».

Похожее отношение корейцев почувствовал на себе и один католический священник. Когда он бывал в корейских семьях, то его все принимали очень тепло, были вежливы и дружелюбны. Люди же на улицах производили на него прямо противоположное впечатление. «Мир улицы» представляли люди грубые и недоброжелательные.

Правила поведения у корейцев

Корею называют страной высокой нравственности. Однако это касается только хорошо знакомых людей. Выйдя на улицу, корейцы превращаются в грубых безразличных незнакомцев. Мораль, касающаяся родных и друзей, очень развита, а вот общественная мораль пребывает на низком уровне.

Идея о том, что не все вокруг тебя друзья – опасная идея. Когда представляешь, что люди в автобусе, в универмаге, на улице твои недруги, это ведет к отрыву личности от общества.

В Корею собираются вместе только хорошо знакомые люди. В баре или в парке можно видеть отдельные группы людей, напоминающие разбросанные по пустыне оазисы. Поэтому, даже там, где собирается много народа, отсутствует атмосфера общности.

Два разных острова

두 개의 고도

Английская семья

Когда-то Андрэ Моруа так сказал об Англии: «Англия – это островная страна не из одного острова, а из нескольких миллионов островков», очень точно определив характер английского общества и самих англичан. Для них, начиная с королей и заканчивая простым людом, семья это отправная точка жизни и деятельности, в которую чужому нет доступа, о чем свидетельствует пословица: «Мой дом – моя крепость» и народная песня – «Дом, мой любимый дом».

Чтобы ни случилось, англичане стараются защищать права и достоинство своей семьи. Горести и страдания, радость и счастье - все эти переживания не существуют вне семьи. Ради семьи англичане платят налоги, любят родину, чтят королеву, поэтому в их представлении общество и государство просто большая семья, для них эти понятия не делимы. Достаточно проанализировать только одно слово из английского языка «home», то есть «дом».

Английское слово «дом» означает прежде всего место, где живет семья, но это же слово англичане употребляют, говоря «родные края» и «моя страна». Кроме того, они используют его в значении «база» и «штаб», а также «родина чего-либо; колыбель».

Это слово используется даже в спортивной игре бейсбол. Чтобы победить в этой игре, надо обязательно вернуться «домой», и игроки, перемещающиеся по полю, в какой-то мере напоминают древнегреческого Одиссея, который после долгих странствий все же возвращается домой.

В Корее институт семьи ценят не меньше, чем в Англии, причем распространены семьи, в которых вместе живут три поколения. Кроме того, для семьи всегда было важно иметь подробную родословную и знать всех родственников до десятого колена.

В последнее время эти представления о семье несколько изменились, и все же такой семьи, как понимают ее англичане, у нас до сих пор не было. У корейцев не принято проводить свободное время в кругу семьи, не принято отмечать даже скромные семейные торжества только своей семьей. На праздник надо обязательно пригласить много гостей, и даже можно отправить детей на улицу, чтобы не мешали. Но и в будние дни члены корейской семьи живут сами по себе: отец сидит в чайной со своими друзьями, дед играет в шашки под тенистым деревом с такими же как он стариками, мать болтает у колонки с соседскими хозяйками, а дети гуляют каждый со своими друзьями.

Корейская семья и общество

Когда наступает время ужина, члены корейской семьи, как жильцы пансиона, собираются за одним столом. Есть молча считается в Корее хорошим тоном, поэтому во время еды слышен только стук ложек о посуду.

Чем напряженнее за столом тишина, тем благороднее семейство. Не разрешается ни шуметь, ни смеяться, ни слова сказать, - какая-то «трапеца мертвецов», и неожиданный приход гостя, что для англичан – досадная неприятность, для корейцев – несказанная радость, оживляющая атмосферу в доме. Кроме того, гость разряжает ту напряженность, которая царит за столом, и дает естественный повод для начала общей беседы. Поэтому в основе корейского общества, в отличие от английского, лежит сплочение не семей, а групп людей, объединенных общими интересами в зависимости от пола, возраста и рода занятий.

Хотя все чаще в приглашениях на торжества пишут «Просим пожаловать с супругой», корейцы до сих пор стесняются брать с собой жен, а если и решаются на это, то могут услышать упреки в следовании европейской традиции. Это еще одно подтверждение того, что корейское общество, в котором семья существует как бы сама по себе, отличается от европейского именно тем, что не семья и межсемейные отношения играют главную роль в его формировании. Поскольку мосты между обществом и семьей не наведены, часто кореец, в отличие от европейца, оказывается перед трудным выбором – либо быть хорошим членом общества, либо хорошим членом семьи. Только отодвинув интересы семьи на второй план, в Корее можно было стать преданным подданным, духовным наставником, самоотверженным патриотом. И все потому, что семья и общество в Корее – это два разных острова.

Общество через призму накрытого стола

밥상으로 본 사회

Обычай приема пищи на Востоке и Западе

Трудно найти еще нацию, которая столь серьезно относится к приему пищи. Корейцы совершают этот «обряд» более строго и торжественно даже чем похоронный, потому что разговаривать во время еды в Корее не принято. Все сидят и молча жуют как рассерженные друг на друга люди. Может быть, они хотят прочувствовать вкус пищи, как слушатели хотят прочувствовать звуки музыки? В отличие от корейцев европейцы ведут себя за столом очень раскованно и шумно. Они так смеются и галдят, что не понятно, пришли они поесть или поупражняться в красноречии. Для них время приема пищи самое радостное и приятное.

Когда европейцы орудуют ножами и вилками словно копьями, то это напоминает поединок средневековых рыцарей. Даже «Тайная вечеря» Иисуса со своими учениками, во время которой Он предсказал свою смерть, была менее напряженной, чем обычная трапеза у корейцев.

Прежде всего, на «Тайной вечере» шла беседа. Несмотря на то, что из-за Иуды настроение было немного испорчено, там продолжали говорить о жизни, истине и любви. Чем больше думаешь, тем больше удивляешься, — время трапезы является самым радостным и любимым временем в жизни человека.

По мнению одного ученого совместный прием пищи это первобытная форма проявления любви. Младенец, появляясь на свет, прежде всего, чувствует и получает любовь с молоком матери. Как молоко матери связывает мать и ребенка, так совместная трапеза связывает человека с человеком.

Любовь и трапеза

Трапеза в христианском понимании означает Причастие, означает как дружеское, так и духовное общение. Иными словами, трапеза – это путь через любовь к душе человека.

Только на примере корейской трапезы можно увидеть, насколько неестественны были корейцы в отношениях друг с другом.

За трапезой человек «обнажается» больше чем в бане. За едой стираются все различия, за едой все равны. Нет императоров и нет рабов. Почти не чувствуется разницы между человеком и животным. Сколько ни кричи о своем положении, за столом ты такое же «животное» с желудком и зубами, как и все остальные. Даже знаменитая красавица, плотно поев, позволяет себе расслабиться и начинает ковырять в зубах. Тогда она ничем не отличается от сытого слона или бегемота в зоопарке. Именно поэтому в американском военном уставе записано, что офицер не должен есть вместе с подчиненными,

так как он может потерять у них авторитет. Таким образом, можно сказать, что за столом человек разрушает все барьеры и выходит на открытое пространство.

«Социология» приема пищи

В отличие от европейцев корейцы даже во время еды соблюдали социальную и возрастную дистанцию. На Западе вся семья собирается за столом и за едой общается друг с другом. Они разговаривают, смеются, радуются друг другу. За столом все члены от мала до велика – одно целое. Там можно узнать, о чем думает отец, как смотрит на мир сын, что его интересует, что беспокоит.

У корейцев было все наоборот. Время еды, которое занимает треть жизни человека, проходило в молчании и «одиначестве». Даже было несколько столов²⁷ для разных членов семьи. Дед ел за своим столом, отец - за своим. Есть за одним столом со старшим считалось не приличным. Не возможно даже представить свекровь, которая ест вместе с невесткой. Женщины ели на кухне. Дед ел в гостиной, а дети ели в детской. Если во время еды дети начинали шуметь или болтать ложкой в тарелке, то тут же получали подзатыльник.

В Корею собраться всей семьей за одним столом даже сейчас (60-е годы 20 века) не возможно. Прежде всего, это связано с устройством корейского дома, отличающимся от европейского, и наличием небольших столиков для разных членов семьи. Даже за самый большой из корейских столов не сможет сесть более четырех человек. Возможно, традиция принимать пищу в одиночестве и напряженная атмосфера за столом приводили к возникновению желудочных заболеваний у многих корейцев.

Итак, в Корею принято есть отдельно друг от друга. Но, если за столом собирается несколько человек, то они едят из «общей тарелки». В Европе принято есть сообща, но при этом каждый ест из своей тарелки. Это еще одно характерное отличие в культуре приема пищи.

²⁷ В Корею еду подавали каждому на отдельном подносе-столике.

«Мы» и «Я»

«우리»와 «나»

Размышления о местоимении первого лица

Один японский ученый страшно переживал, анализируя личное местоимение первого лица «ватакуси», что значит «я». Действительно, «я» – это основополагающее понятие в жизни человека. Поэтому во всех языках местоимение «я» самое употребительное, в основном, односложное слово и легкое в произношении.

В английском языке это I (ай), во французском – Je (жэ), в немецком – Ich (ихь), в корейском – 나 (на). А вот в японском языке это местоимение - слово длинное и многосложное, состоит аж из четырех слогов. Есть, правда, более простое и короткое слово «боку», но его употребление сильно ограничено.

Мне кажется, что у японцев не хватает самосознания. Похоже, что и корейцам не стоит радоваться, хотя в корейском языке местоимение «я» – слово односложное. Дело в том, что корейцы значительно чаще вместо местоимения «я, моё» употребляют местоимение «мы, наше».

Подобно японским ученым, которые чувствуют себя неуверенно из-за слова «ватакуси», корейцы тоже стесняются говорить о том, что они вместо слова «моё» чаще употребляют слово «наше».

Во многих случаях на это можно закрыть глаза, но, когда вместо «моя жена» говорят «наша жена», то это вызывает некоторое недоумение. Дословный перевод этого словосочетания на английский язык звучит «our wife», что, по крайней мере, странно: если это «наша жена», то сколько же в таком случае у этой жены мужей? Кто-то может подумать, что в Корее принято «многомужество».

Размытость значения местоимений «мы» и «я»

Если поразмыслить, то в некоторых случаях употребление «наше» в значении «моё» имеет свою положительную сторону. Это может послужить свидетельством того, что для корейцев общая судьба всегда была важнее личной. Разве словосочетания «наш дом» вместо «мой дом» или «наша страна» вместо «моя страна» не звучит достойнее?

Что касается диктаторов, то они значительно чаще пользуются местоимением первого лица «я, моё». В речах Гитлера и Муссолини можно особенно часто услышать эти слова. Недалеко ходить за подобным примером и в Корее, эти же слова очень любит использовать президент Ли Сын Ман²⁸. Именно из-за любви к местоимению «я, моё» и зарождается диктатура.

²⁸ Ли Сын Ман (1875-1965) – первый президент Южной Кореи, впоследствии проводивший диктаторскую политику и свергнутый в результате студенческого восстания в 1960 году.

Однако нельзя однозначно сказать, что, употребляя «мы» вместо «я», корейцы уж такие демократичные, потому что именно понятие «мы», в котором отсутствует осознание «я», способствует зарождению диктатуры.

Когда нет осознания себя личностью, когда утрачены права личности, тогда-то и наступает время диктатора. Большая часть трагедий в истории Кореи произошла из-за того, что корейцы не смогли осознать, что каждый из них личность. Утратив «я», не смогли найти истинного смысла понятия «мы». Это была толпа, которая поглотила отдельного человека и которую вели как собаку на поводке, на поводке судьбы, кровного родства, поводке власти.

Корейцы никогда не ощущали себя независимой личностью. Они всегда были зависимы, как я уже писал в эссе «Общество, связанных одной веревкой людей». Был ли это государь, были ли это семейные узы, или это была природа, они выполняли свой долг, и не знали, что им делать, если оказывались вне этой зависимости.

В старые времена чиновники стремились служить государю, если это было невозможно, они обращались к природе. Поэтому между средневековыми стихотворениями «О верности государю» и «О белой чайке» практически нет разницы.

И даже простые люди были несвободны, боялись общепринятого мнения, которое предписывало им соответствующие правила поведения. Так распространился тип поведения, который можно назвать «формальное соблюдение принятых правил» или «достойное поведение».

Один иностранец правильно заметил: «Корейцы лучше предпочтут смерть жены, чем осуждение общества». Поэтому женщины в Корее в силу общепринятого мнения вынуждены были хранить верность мужу даже после его смерти, оставаться в доме его родителей и заботиться о них. Людей больше интересовало не то, что «я собой представляю», а то, как «я выгляжу в глазах других людей».

К тому же корейцы всегда прятали свое истинное лицо, предпочитая больше говорить о других, нежели чем о себе. Даже в народной песне поется: «На небе полно звезд, а в нашем мире полно разговоров».

Слабость самосознания

Для корейцев «разговаривать» означает «сплетничать». Их разговор – это не диалог двух людей, это не дискуссия и не монолог типа исповеди, это просто сплетни, порицающие других людей, которые возникают из-за «нездорового» интереса к чужим делам. «Разговоры рождают новые разговоры, поэтому не буду говорить» – разве эта строка из средневекового сичжо²⁹ не подтверждает эту мысль?

Корейцы жили и живут, пряча свое «я». Это означает, что они все время забывали о себе, откуда и происходит то самое «формальное соблюдение правил», несамостоятельность в поступках, нежелание быть на виду и в то же самое время неиссякаемая любовь к сплетням.

²⁹ Сичжо – жанр средневековой корейской поэзии, представляющий собой трехстишие.

Кажется, корейцы вспоминали о себе только перед смертью, говоря «Я умираю.», а не «Мы умираем.»

Как человек находит себя перед лицом смерти, так каждый должен найти себя в жизни. Только тогда понятие «мы» обретет истинный смысл.

Для кого поют корейцы?

누구의 노래냐

Приподнятое настроение и песня

Петь песни – это любимое развлечение корейцев. В дружеских компаниях, на праздничных застольях всегда звучат песни. На первый взгляд ничего необычного в этом нет. Но, если приглядеться повнимательнее, то можно заметить то, чего не увидишь в других странах.

Когда у человека хорошее настроение, само собой возникает желание петь. В дружеской компании возникает своеобразный хор, похожий в этом случае на лягушачий.

В Корее все происходит по-другому. Там, как ни странно, петь предлагают друг другу. Это стало даже правилом хорошего тона. Петь без приглашения просто не удобно. И вообще петь песни в компании - это дело не простое.

Сначала довольно демократично выбирают первого исполнителя. Потом определяется очередность выступлений, при этом каждый исполнитель должен проявить некоторую скромность, то есть его должны долго упрашивать, он должен всякий раз отказываться. И только после этой «церемонии» он соглашается петь.

Но еще более странно то, что, когда певец начинает петь свою песню, его практически никто не слушает. В это время все общаются между собой, не обращая внимания на поющего. Но, когда песня заканчивается, все начинают хлопать и просить спеть еще раз.

Таким образом, людей интересуют не сама песня, а церемония «приглашения к песне». Поющий также отказывается петь не потому, что не хочет, а потому, что так принято. Если отказ принимают всерьез и предлагают петь другому, то это может серьезно обидеть человека. А если уж вообще не предлагают петь, то у человека портится настроение, он считает, что праздник вконец испорчен и уходит домой очень недовольным.

В таком случае, зачем же вообще петь? Потому что тебя заставляют или тебе очень хочется? Нельзя ответить на этот вопрос однозначно.

Песня – это своего рода проявление чувств человека. Поэтому предлагать человеку петь означает предложить ему показать свои чувства. Но чувства в этом случае будут, конечно, не совсем искренними. И все равно корейцы предлагают петь. Только поняв этот парадокс, можно понять душу корейцев.

Иностранец, который обращается с просьбой к корейцу, не должен сразу доверять корейскому «да» или корейскому «нет». В любом случае кореец должен несколько раз отказаться, поэтому иностранец должен в свою очередь сделать свое предложение несколько раз.

Особенности корейского общения

Принцип такого общения «отказываться, потому что предлагают, и предлагать, потому что отказываются» не смог открыть даже великий Эйнштейн. Если этого не знать, то можно совершить много ошибок.

На вечеринке европейцев гости сами берут бокал, наливают вино, сами накладывают на тарелку закуску. Никто не предлагает, никто не отказывается, что для корейцев скучно и совсем не интересно. Цель европейской вечеринки, прежде всего, встретиться и поговорить друг с другом, а в Корее только болтать за бокалом вина – плохой тон, считается, что так человек хочет «выделиться».

Такое общение характерно и для повседневной жизни корейцев. «Нет той, кто предложит мне чашу вина, поэтому я грущу», – пел выдающийся корейский поэт Им Пэкхо³⁰ у могилы Хван Чин И.³¹

Корейцы всегда обижаются, когда им не уделяют должного внимания. В отличие от европейцев, которые, как правило, не скрывают своих чувств, у корейцев принято не показывать своего истинного настроения, и в этом они видят особую прелесть. Но именно из-за этого может возникать непонимание, ведущее к взаимному недовольству.

Общение корейцев напоминает встречу людей в густом тумане. Туман придает встрече некоторую загадочность, но в тумане велика опасность столкнуться друг с другом.

В такой атмосфере звучит песня. Непонятная песня, исполняемая, вроде бы, и не хором и не солистом, и не по своему и не по чужому желанию... И до сих пор в Корее повсюду раздаются такие странные песни.

Модное в последнее время корейское выражение «половина дела – моя, половина – чужая», видимо, имеет те же самые истоки. Корейцы живут, оперируя не конкретными словами, а туманными намеками.

³⁰ Им Пэк Хо (1549-1587) – выдающийся корейский писатель и поэт.

³¹ Хван Чин И (1506-1544 гг.) – самая знаменитая поэтесса-кисэн.

О любви

사랑에 대하여

Любовь как тепло, идущее от теплого пола³²

Если любовь европейцев можно сравнить с пламенем в камине, то любовь корейцев можно сравнить с теплом, идущим от жаровни или теплого пола. Любовь европейцев действительно похожа на жарко горящее пламя, после которого остается только пепел. Эта любовь возникает словно болезненный жар. Латинское слово «amor» означает «любовь», а слово «mors» - «смерть». Кажется, что европейцы видят глубокую связь между любовью и смертью. Их «любовь» всегда стоит рядом со «смертью». Та же самая связь существует между раскаленным камнем и камнем остывшим. Любовь, которая начинается с пламени, с пламенем и затухает.

Любовь корейцев начинается не с пламени, а с тепла, которое возникает после того, как огонь погаснет. Она похожа на тлеющие угли в жаровне или же на тепло, идущее от подогреваемого пола. В ней по-прежнему теплится жизнь, похожая на сдержанную страсть как тепло в глубине Земли или похожая на отголоски, которые продолжают еще долго звучать.

Если в зимнюю ночь разворошить потухшие угли жаровни, то все равно можно найти несколько все еще тлеющих угольков, так же как остывающий под утро пол в корейском доме все еще продолжает хранить слабое тепло.

Происхождение слова «любовь»

Любовь корейцев в большинстве случаев это спокойное, не бросающееся в глаза, чувство.

Корейское слово «любовь» происходит от слова «думать(о ком-то)». Думать - это значит любить, любить - значит думать. Поэтому корейцам больше подходило чувство томления, тревожащее душу, чем пылкая, открытая, осязаемая любовь европейцев. Чувство, которое разгорается не так быстро, и не так быстро гаснет, точнее называть любовным томлением, а не любовью.

Европейцы, когда влюбляются, сразу признаются в любви: «Я тебя люблю». А корейцы даже в наше время избегают произносить слово «любовь». В знаменитой поэме средневекового поэта Чон Чхоля «Тоскую о милом» героиня говорит: «Почему на твоём лице нет радости, с которой ты встречал меня раньше» – то есть и любовь, и ненависть можно было увидеть по выражению лица. Поэтому по малейшему изменению в выражении лица возлюбленной женщина могла почувствовать, что его любовь проходит.

Трагическая любовь у корейцев тоже другая. Если европейский Вертер из-за несчастной любви застрелился, то корейские Вертеры переживают трагическую любовь, «плача в подушку».

³² Теплый пол – система отопления в традиционном корейском доме проходит под полом.

Все песни о разлуке прежних времен написаны в таком же духе. «Хочу удержать Вас, но боюсь, Вы рассердитесь и не вернетесь» – поется в одной из старых корейских песен. В другой песне девушка также пытается удержать возлюбленного, но обращается не к нему, а к лодочнику, который должен увезти ее друга: «Зачем же ты в свою лодку сажаешь милого друга!» Она так и не посмела схватить его за рукав одежды и высказать ему свою обиду. В любимой корейцами народной песне «Ариран» девушка, молча провожая своего возлюбленного через горный перевал, желает, чтобы у него заболели ноги и он не смог его перейти, тогда он вернется к ней.

Трагический исход любовной драмы «Кармен», когда Хосе из ревности убивает свою возлюбленную, в Корее не возможен. Поэт Со Воль³³ наоборот готов устлать дорогу цветами для покидающей его любимой.

Любовь нынешняя и любовь ушедшая

Со Воль, поступая таким образом, показывает не великодушие к покидающей его женщине, а, покоряясь судьбе, хочет сохранить в сердце уходящую любовь. «Умру, но не заплачу» – в этом молчаливом страдании поэта больше искренности, чем в громких рыданиях и сетовании на судьбу. Именно покорность судьбе, сдержанность чувств, молчаливое отчаяние подчеркивают страдания поэта, как те тлеющие в жаровне угольки, которые гаснут, но все еще продолжают хранить тепло.

Корейцев считают нацией, которая больше чем другие народы жаждет любви и которой ей всегда мало. Так думают о себе сами корейцы, так думают о них и другие, при этом корейцы менее эмоциональны в проявлении любовных чувств, чем другие народы.

Любовь, по сути, – это встречи и расставания, но у нас значительно больше песен о разлуке, чем песен о встрече. В этих грустных песнях поется о боли и печали утраты.

Возможно, поэтому на ширмах рисуют, а на наволочках подушек вышивают пару уток-мандаринок или порхающих бабочек – символ верной любви и супружеского счастья.

Совершенно очевидно, что любовь корейцев – это, по большей части, любовь ушедшая, чем любовь нынешняя. Корейцы – это нация, которая стремится сохранить чувство ушедшей любви, как сохраняют тепло угасающие угли жаровни. Это любовь, как воспоминания о ней женщин, рано потерявших своих мужей. Возможно, что и обычай хранить верность мужу и после его смерти, берет начало в таких представлениях о любви.

Уходит любимый, – уходит и любовь. Но у корейцев с уходом любимого любовь только начинается.

Любовь корейцев – это любовь к ушедшей любви.

³³ Соволь (1902-1934) – выдающийся корейский поэт.

Песня длинной ночи

기나긴 밤의 노래

«Роман» по-корейски

Любовные отношения европейцев ассоциируются с ярким средиземноморским солнцем или жарким полуднем на Среднем Востоке. Корейский же «роман» - слова любви в холодной лунной ночи.

В такую лунную ночь покорила неприступное сердце Пёк Ке Су³⁴ знаменитая красавица-кисэн Хван Чин И, и такой же лунной ночью страдала в тюрьме разлученная со своим возлюбленным Чхун Хян³⁵. Поэтому все корейские любовные песни - это песни длинной ночи, когда сердце женщины изнывало от тоски по возлюбленному.

Пусть я с милым умру
На ледяной постели из бамбуковых листьев,
Все равно хочу, чтобы эта полная любви ночь
Медленнее проходила.

Так пели корейские женщины во времена Корё³⁶. Тоскуя о любви, они ждали ночи, молясь о любви, они молили, чтобы она не кончалась. Одно из своих стихотворений Хван Чин И также посвятила ночи любви.

Из зимней длинной ночи я вырезала самую середину
И вшила ее в теплое, как весенний ветер, одеяло.
Ночью, когда придет мой любимый, я его расстелю.

Через разные поэтические образы, в одном случае, «ледяная постель из бамбуковых листьев», в другом – «теплое, как весенний ветер, одеяло» передано одно и то же желание женщины – продлить ночь любви.

Ночь – это время любви во всех странах. Не только корейцы хотят, чтобы очарование ночи и радость любви длились и длились. И все же для корейцев ночь была более желанна и необходима, потому что в Корее отношения между мужчиной и женщиной были втиснуты в более строгие моральные рамки, чем в других странах. Молодость женщины проходила за глухой стеной женской половины дома.

³⁴ Пёк Ке Су - имеется ввиду Ли Чхан Гон, один из членов королевской семьи.

³⁵ Чхун Хян – героиня одноименной повести, в которой описывается запретная любовь. Для корейцев Чхун Хян символ женской верности.

³⁶ Корё – государство на Корейском полуострове в 10-14 вв.

В таком обществе любовь само собой становилась запретной и превращалась во вздохи и мечтания, спрятанные глубоко в сердце.

Поэтому встретиться с возлюбленным женщина могла только ночью, поскольку ночь скрывала влюбленных от посторонних взглядов и хоть ненадолго освобождала от моральных оков.

Про чужую невестку всегда найдут, что сказать.
Поэтому не гуляй при свете дня,
А гуляй темной ночью.

В этой народной песне тоже прослеживается связь «ночь и любовь», то есть, как и для воровства, для любви необходима была все скрывающая ночь.

Любовь ночью, любовь днем

Мы знаем любовь греческих богов на Олимпе под голубым чистым небом, не боящуюся чужих взглядов. Речь идет о любовных отношениях, не страшщихся яркого дневного света. Вы помните, как любил Зевс? Или, как заигрывали боги, бросая камушки в горную речку, где купались нимфы?

Это была не греховная любовь, а любовь, воспевавшая жизнь и красоту человеческого тела. Это не любовь корейцев, которая пряталась в темноте ночи, а пир бога Любви во всем сиянии солнечного дня.

Корейский народ из-за вечной боязни любить открыто не научился не только нормальным любовным отношениям, но также не научился любить «живого человека». В произведениях фольклора и художественной литературы чаще описана связь земного человека с существами потустороннего мира.

В сборнике рассказов Ким Си Сыпа³⁷ есть история любви земного юноши и девы-духа, а в романе «Облачный сон девяти»³⁸ герой женится на восьми небожительницах.

В народных сказках также часто встречаются жены-оборотни, будь то улитка, сороконожка, змея или лиса. Они, как правило, исчезают на рассвете с первым криком петуха.

Такой же была и любовь с реальной женщиной, либо с кисэн, либо со служанкой, либо с вдовой. Любовных отношений между юношей и девушкой до вступления в брак не было.

Если бы Чхун Хян была знатного рода, а не дочерью старой кисэн, не родилась бы эта прекрасная повесть о любви.

То, что я называю любовью ночи всегда болезненное, фальшивое и печальное чувство, исчезающее с рассветом.

³⁷ Ким Си Сып (1435-1493) – корейский писатель, написал «Новые рассказы с горы Золотой черепахи».

³⁸ «Облачный сон девяти» - первый корейский роман, написанный писателем Ким Ман Чжуном в конце 17 в.

Можно предположить, что многие корейцы прожили жизнь, так и не узнав, что такое любовь. Влюбленные всегда больше ждали прихода лунной ночи, чем наступления яркого солнечного дня, ведь, лунный свет всего лишь отраженное сияние солнца.

Жизнь под луной

달빛의 풍속

Солнце и луна

У европейцев много народных песен, восхваляющих солнце. Думаю, что одна из самых показательных – это «О, солнце моё»³⁹. Кроме того, европейцы часто называют своих любимых «мое солнышко» и вообще считают, что солнце – это жизнь. Что же касается корейцев, то здесь все наоборот. У нас почти нет ни стихов, ни песен, посвященных солнцу, все наши песни – о луне.

Корейцы всегда предпочитали жаркому слепящему свету солнца холодноватый бледный свет луны. Мужчины и женщины, старики и молодежь – все любили луну и пели о ней песни. Старики, любясь луной, запутавшейся в ветках старой сосны, играли на комунго и пили вино:

Не стели мне коврик, сяду на опавшие листья,
Не разводи костер, уже возшла ясная луна.
Эй, ты! Не говори, что у тебя нет вина и закуски для меня.

Бедняки, глядя на луну, чувствовали себя возносящимися в царство небожителей. Дети в завораживающем свете луны по-своему мечтали о счастливой жизни. Им хотелось, как поется в детской песенке, покинуть эту землю и оказаться на луне, срубить волшебное коричневое дерево и построить маленький домик, где они будут жить долго и счастливо, заботясь о родителях. Согласитесь, что для детской песенки это слишком грустно и безысходно. Но корейские дети видели только мрачную действительность,⁴⁰ поэтому их манила далекая луна, льющая тихий и ясный свет на их несчастную землю.

В отличие от европейцев, живущих в соответствии с движением солнца, корейцы вели счет времени и отмечали праздники по движению луны.

Праздник урожая в Корее

³⁹ Автор имеет в виду известную итальянскую песню «O, Sole mio!».

⁴⁰ Имеются в виду годы японского колониального господства.

Самый большой праздник в Корее это Праздник урожая, который отмечается в 15 день восьмого лунного месяца, когда над землей сияет полная луна. И как гласит корейская пословица «Пусть будет всего столько, сколько в Праздник урожая – ни больше и не меньше», для корейцев это было счастливое время, поскольку было много еды, а ночью они могли наслаждаться лунным светом.

В этот праздник мужчины состязались в силе и ловкости, а женщины, чья жизнь проходила, в основном, за высоким забором, получали возможность выйти на улицу и веселиться наравне с мужчинами. Любимым развлечением молодых девушек было лунной ночью, взявшись за руки, водить веселые хороводы. В эти дни они забывали о своей стыдливости и от души радовались жизни. Кроме того, девушкам позволялось участвовать в играх вместе с юношами - луна в эти дни словно творила маленькое чудо, освобождая молодежь от конфуцианских моральных оков⁴¹ и пробуждая в них первые любовные чувства.

Нечто подобное происходило и в зимний Праздник полнолуния, который приходится на 15 день первого лунного месяца. В эту ночь юноши и девушки должны были обязательно пройти по мосту через речку. Существует такой обычай: если пройдешь по мосту столько раз, сколько тебе лет, то все беды и несчастья минуют тебя в новом году. Однако главная цель была не в этом. Этот обычай, как и некоторые народные игры, давал возможность молодым людям встретиться и вместе погулять под луной, и никакой, даже самый лютый холод не мог отбить этого желания. Юноши ватагой ходили за девушками и заигрывали с ними, а те, что посмелее, даже пытались схватить подружек за руки. Пьянящий свет луны и чарующий аромат любви... О чем еще можно было мечтать! Поэтому один средневековый корейский писатель назвал этот обычай «Хождением по мосту любви».

Но жизнь под луной – это не только радость и любовь.

Печальное лицо луны

Среди песен, которые девушки поют во время хоровода, есть одна, слушая которую сердце охватывает печаль, - настолько грустны слова и мелодия этой песни. В ней поется о несчастной судьбе молодой женщины: до поздней ночи она шила одежду при тусклом свете лучины. Вот уж и иголка валится из рук, но никто не говорит ей, что пора спать. А тут еще ветер задул слабый огонек светильника, и женщина уснула. Увидев спящую невестку, разгневанная свекровь стала ее ругать, а вошедший на шум муж вместо того, чтобы заступиться за жену, только

⁴¹ В любое другое время юношам и девушкам запрещалось общаться друг с другом.

одобрительно кивал головой. Не выдержав такой жизни, бедная женщина покончила собой.

Вы можете спросить, как в прекрасную лунную ночь можно петь такую полную печали и горя песню. Дело в том, что луна для корянок символ не только счастья и любви, но и обиды и боли. Появляясь во тьме ночи, луна с рассветом исчезает, и это движение вечно. Полная луна одновременно таит в себе как страх смерти, так и надежду на возрождение, и эти представления нашли отражение в корейских хороводных песнях. Может быть, за эту противоречивость мы и любим луну.

Корейские женщины

한국의 여인들

«Женщина вперед» и Корея

В американском сборнике анекдотов есть такая история.

Один американец побывал в Корее до Гражданской войны⁴². Когда он шел по горной дороге, то увидел странную картину. Муж ехал на осле, а жена, тяжело дыша, семенила вслед за ним. Удивленный американец спросил: «Послушайте, разве Вы не знаете, что надо женщину пропускать вперед? Что же Вы так жестоко обращаетесь с женщиной...»

Мужчина с достоинством ответил: «Таков наш обычай!»

Когда тот же американец вновь оказался в Корее, но уже после Гражданской войны, то увидел совсем другую картину. Теперь по той же горной дороге впереди на осле ехала жена, а муж поодаль с осторожностью шел за ней.

Американец вновь был удивлен: «Надо же, за прошедшее время Ваш обычай так изменился».

Однако мужчина с тем же достоинством, что и раньше ответил:

«Нисколько. Так как после войны осталось много мин, я пускаю жену вперед».

Это анекдот, в котором американцы высмеивают отношение корейских мужчин к женщине. Но как они смеются над нашим обычаем дискриминировать женщин, так и мы можем посмеяться над их обычаем «дискриминировать мужчин».

В европейских фильмах часто можно увидеть, как мужчины получают от женщин пощечины. Когда джентльмен бьет даму, это считается варварством, если же женщина бьет мужчину, то это считается вполне в «правилах хорошего тона».

Мы, корейцы, совершенно не понимаем европейских мужчин, которые, получив от женщины пощечину, продолжают улыбаться. Развитие западной цивилизации идет параллельно с увеличением числа мужей, боящихся своих жен. Не случайно, Сократ, самый знаменитый подкаблучник, начинает историю развития Западного мира.

Но я далеко не уверен, пропускают ли они вперед женщин, торопясь в бомбоубежище во время авианалета, как делают это на званых вечерах.

Если разобраться, то европейский обычай «женщина вперед» это всего лишь уступка слабому со стороны сильного. По-видимому, европейские мужчины считают, что защищать слабых – это красиво, но мне кажется, что в этом есть что-то от извращенного мазохизма. То же самое можно сказать и об их поклонении полуобнаженным женским статуям, которые они называют то «богиней Свободы», то «богиней Удачи».

⁴² Гражданская война, т.е. Корейская война 1950-1953 гг.

Жизненный путь корейской женщины

И дискриминация женщин в восточном обществе, и «дискриминация мужчин» в западном - явления, в сущности, неестественные. Единственное, что заслуживает внимания, - это несчастная жизнь корейской женщины, вынужденной до конца своих дней подчиняться мужчинам.

История корейской женщины – это покорность и унижение, что ясно отражено в конфуцианской морали, то есть женщина в течение своей жизни должна была подчиняться сначала отцу, потом мужу, а в случае его смерти, старшему сыну. Более того, муж мог выгнать жену из дома, если она плохо прислуживала его родителям, если не могла родить наследника, была ему не верна, если была очень ревнива или страдала от какой-либо болезни, была слишком болтлива или ее уличили в воровстве.

А вот в Древнем Риме существовал другой судебный кодекс о любовных отношениях, который состоял из тридцати одного пункта. В этом кодексе «ревность», за которую женщин в корейском обществе сурово наказывали, рассматривалась как достоинство, то есть «истинная ревность повышает цену любви», и более того, считалось, что «брак это не причина, чтобы отказываться от другой любви». Этот кодекс, признававший за женщиной право любить, являлся настоящим «Кодексом любви». К тому же он позволял женщине после 2-х летнего траура по мужу, снова вступить в брак.

Песни корейских женщин

Для корейской женщины мораль и нравственность всегда были дороже, чем любовь. Правильнее сказать, она выходила замуж не за мужчину, а за «моральный кодекс». Поэтому почти все женщины тосковали и проливали слезы по несостоявшейся любви. Во всех народных песнях поется о печали и тоске - либо это печаль молодой вдовы и печаль разлуки, либо тоска невестки или наложницы.

Матушка, не рожала бы ты меня,
А сплела бы веревку, пригодилась бы она в хозяйстве.
Батюшка, не сотворил бы ты меня,
А сделал бы подставку под жёрнов.
Зачем вы меня родили,
Страдать заставили?

Так сетовали корейские женщины на свою несчастную долю, ведь жизнь женщины ценилась не дороже подставки для жёрнова.

Но и это еще не все. Из-за того, что они родились в маленькой, слабой стране, их подстерегала другая беда.

И ячмень убирают, только когда он созреет.

Не видите, что ли, кого забираете.
Даже бабочки не садятся на нераскрывшиеся цветы,
а вы их безжалостно срываете.

В этой песне поется о том, как во времена государя Тхэчжона⁴³ китайские послы, прибыв в Корею, угоняли в Китай не только молодых девушек, но и маленьких девочек.

Перефразируя слова Паскаля о Клеопатре, можно сказать, что, если бы у корейских женщин нос был чуть побольше, то история Кореи, возможно, была бы другой.

Из-за женских судеб трагедия нашей страны кажется еще глубже и страшнее.

⁴³ Тхэчжон – корейский государь, правивший в 1401-1418 гг.

Социологический взгляд на замужнюю жизнь корейнок

시집살이의 사회학

Значение корейских слов «замужество» и «женитьба»⁴⁴

Почему корейцы, вступая в брак, говорили «идти жить в дом мужа» и «идти жить в дом жены»? Если проанализировать эти слова, то легко объяснить взгляд корейцев на вступление в брак.

Английское слово «wed» (вступать в брак) имеет первоначальное значение «дать клятву друг другу». Видимо, как договор между двумя сторонами представлял у англичан обещание выполнять свои обязательства, так и брак представлял своего рода договоренность между женщиной и женщиной.

Корейцы, однако, представляли вступление в брак иначе.

Корейское слово «замужество» означает не столько «выйти замуж», то есть иметь мужа, сколько «идти жить в дом мужа», то есть стать членом его, как правило, многочисленной семьи.

Слово «женитьба» имеет то же значение, например, в эпоху Когурё⁴⁵ существовал обычай: после женитьбы муж должен был до рождения первенца жить и работать в доме жены.

Итак, в корейском понимании брак – это не союз только мужчины и женщины, а скорее союз каждого из них с семьей друг друга.

Так как в Корее вообще отсутствовало признание ценности человеческой личности, то и в семье не признавалась индивидуальность каждого из ее членов. Сам будущий муж безраздельно принадлежал семье. Поэтому, выходя замуж, женщина не могла не понимать, что отношения с семьей мужа главнее, чем жизнь с ним. Отсюда и начинается нехарактерная замужняя жизнь корейнок.

Среди корейских народных песен и преданий большинство как раз посвящено печальной жизни корейских женщин в доме мужа. Для корейнок «замужество» означало, с одной стороны, надежду на счастье с мужем, а с другой стороны – жизнь в тяжелых оковах мужней семьи.

«Три года глухая, три года немая»

Есть такая поговорка «Три года глухая, три года немая», то есть, если женщина сможет безропотно и смиренно прожить в доме мужа первые шесть лет, значит, она выживет и будет жить и дальше.

⁴⁴ Корейское слово «выйти замуж» восходит к значению «идти жить в дом мужа», а слово «жениться» – «идти жить в дом жены».

⁴⁵ Когурё – государство, расположенное в северной части Корейского полуострова в 3 – 7 вв.

Женская доля. О, женская доля.
Хоть горек красный перец,
Женская доля еще горше.

Так поется в одной народной песне о тяжелой и безрадостной жизни корейской женщины, в которой нет ничего кроме запретов и раздоров.

Трудно перейти ручей по узкому бревнышку,
Но еще труднее ужиться со свекром.
Зелен листок дерева,
Но еще зеленее от злости лицо свекрови.

Старшая невестка командует,
Золовка придирается,
Свекор привередничает,
Муж – недотёпа, как помочь, не знает...

Недовольство и придирки составляют основу отношений в такой семье, где вряд ли может существовать нормальное человеческое чувство между супругами.

Когда же, в конце концов, наступает время безраздельного «господства» над мужем, «прекрасное румяное лицо превратилось в старое желтое, как цветок тыквы, длинные черные волосы стали как сухой веник, белые яшмовые руки сморщились как утиные лапы», а прекрасное платье молодости «все истлело от горьких слез».

Тогда муж, как правило, заводит молодую наложницу. Для женщины замыкается заколдованный круг ее замужней жизни, она теряет последнюю надежду быть счастливой с мужем. Теперь она только свекровь, и может все свои горести и обиды выместить на молодой невестке, которую уже ненавидит.

Психология замужней жизни корянок

Причину этой ненависти можно увидеть через призму «Эдипова комплекса» Фрейда. Свекровь начинает ненавидеть невестку за то, что ей приходится делить с ней любовь сына, ведь в свое время из-за свекрови ее надежды на счастье с мужем не оправдались. Поэтому всю свою нерастрченную любовь женщина отдает сыну. Именно любовь сына компенсирует отсутствие любви мужа, именно сын становится для нее спасением от страданий и одиночества.

Все матери любят своих детей, у корейских же женщин из-за несчастной супружеской жизни чувство к сыновьям превратилось в безрассудную «слепую» любовь. Можно представить себе, какая у матери возникает ревность, когда в дом приходит невестка, она начинает ожесточенную борьбу за любовь сына с новой претенденткой.

Невестка вынуждена идти тем же путем что и свекровь. Поэтому, сама став свекровью, она, естественно, возненавидит жену сына и будет также ожесточенно бороться с ней. В народе говорят: «Невестка, чья жизнь в доме мужа была невыносимой, став свекровью, сделает жизнь своей невестки еще более мучительной».

В этом заколдованном круге проходит жизнь корейской семьи, где царят ревность, недовольство, раздоры, где, как в зеркале, можно увидеть жизнь корейского общества и саму историю народа.

В Европе враждуют не свекровь и невестка, а теща и зять. В их комиксах часто можно увидеть такие картинки: боксер тренируется, нанося удары по боксерской груше, рядом стоит тренер и наставляет: «Бей сильнее. Представь, что перед тобой не груша, а лицо твоей тещи», – дело в том, что у европейцев теща часто вмешивается в их семейную жизнь.

Конфликт с тещей происходит потому, что европейцы стремятся жить самостоятельно. У корейцев – все по-другому. Свекровь враждует с невесткой, потому что стремится монополизировать любовь сына.

Таким образом, по семейным отношениям довольно просто можно определить характер того или иного общества. Не похожа ли борьба политических партий в нашей стране на заколдованный круг замужней жизни корейских женщин?⁴⁶

⁴⁶ Имеется ввиду политика президента Пак Чжон Хи, направленная на усиление полномочий президента и партии власти.

Нонгэ⁴⁷ или Хван Чини?⁴⁸

논개나 황진이냐

История корейцев

Один японский историк, заканчивая свой труд по истории Кореи, написал следующее: «Корейская история это череда многочисленных иностранных нашествий, что породило в корейцах чувство непримиримой ненависти к иноземным захватчикам. Случалось, что, спасая свои жизни, правители шли на компромисс с врагами, а вот народ никогда не сдавался, до конца сражаясь за свободу своей страны. О героях, отважно защищавших родину, в народе слагались многочисленные легенды и передавались из поколения в поколение. Иногда в них излагались просто невероятные события, далекие от реальных, тем не менее, народ искренне верил в эти чудеса и еще более восхищался своими героями. Отсюда можно составить образ корейцев, прошедших такие трудные испытания».

Этот японец прав – мы и сегодня не забываем наших героев и патриотов, пожертвовавших жизнью во имя страны. Любой кореец, будь то неграмотный крестьянин или несмышленный ребенок, знает о подвигах Ли Сунсина, Нонгэ или трех тысяч придворных красавиц, бросившихся со скалы в реку, чтобы не достаться врагу. Все немногие скульптурные памятники в Корее посвящены, главным образом, людям, сражавшимся за свою страну и отдавшим за нее свои жизни. Что касается современной истории, то корейцы по-прежнему отдают дань памяти больше тем, кто, не боясь смерти, отстаивал свободу и демократию в своей стране.

В западных странах все несколько иначе. Англичане, например, больше чтят заслуги Шекспира, нежели чем подвиги Нельсона, а немцы боготворят Гёте, Шиллера и Бетховена. Французы восхищаются Лувром и скульптурными ансамблями, разбросанными по всему Парижу.

Европейцев вдохновляют гении искусства и культуры, а корейцев - герои-воины и борцы-патриоты. Англичане любят говорить «Лучше мы потеряем Индию, но не потеряем Шекспира». Для корейцев же такая мысль не приемлема. Более того, будь даже в Корее такой великий писатель как Шекспир, мы бы им пожертвовали ради Индии, и это не потому, что мы не любим искусство и культуру, а потому что так диктует наша история.

⁴⁷ Нонгэ (? - 1593 гг.) – кисэн, которая во время японского нашествия убила японского полководца и при этом погибла сама.

⁴⁸ См. комментарий к эссе «Для кого поют корейцы?»

Любимый, о котором поется в песнях

Нам некогда было писать стихи и сочинять песни, а нужно было защищать нашу землю и думать о том, как миновать беды. Поэтому главные темы нашей поэзии – это любовь к родине и преданность государю. Даже, казалось бы, в лирических стихах преобладает патриотическое чувство. Слово «любимый» означает не «возлюбленный», а «государь или страна». Сочинять стихи о любви могли только кисэн, корейские куртизанки, находившиеся на самом низу социальной лестницы и мечтавшие о счастливой семейной жизни. А для поэтов-мужчин важнее любви к женщине была любовь к государю и стране, ради которых они готовы были умереть. При этом именно погибшие почитались более, нежели чем оставшиеся в живых, считаясь истинными героями. Возможно, что имена таких патриотов как Ли Чун, Ю Гвансун и Мин Ёнсик, боровшихся против японского колониализма, были бы забыты, если бы они не пожертвовали своими жизнями ради независимости родины.

Но другого патриотизма корейцы не признают. Все, что рассматривается в Европе как проявление патриотических чувств – своевременная уплата налогов, добросовестное выполнение своих обязанностей, бережное отношение к природе – для корейцев совсем не патриотизм, а простой гражданский долг. Многие в Корее считают, что патриотизм – это, не боясь опасностей и угроз, выйти с плакатами на митинг, а работать в лаборатории или корпеть над книгами в аудитории это повседневные обязанности. Высшее проявление патриотизма в понимании корейцев – это умереть за страну и народ, а если, выполнив свой священный долг, человек остается жить, то он не может претендовать на право считаться патриотом, и его заслуги могут быть просто забыты.

Интересно, что даже корейские мифы в некотором роде политизированы. В отличие от греко-римских, посвященных обычной жизни человека, они рассказывают о первых корейских государствах и их основателях, посланных с небес, о способах управления, считавшихся правильными и справедливыми, воспитывая в народе чувства гордости и патриотизма.

Образ корейского патриота

То же самое можно сказать о корейских газетах, в которых создаются современные мифы, героями которых по традиции являются политические деятели. Так, например, газеты могут уделить большое внимание незначительному выступлению пресс-секретаря какой-то карликовой политической партии, в то время как о важном научном

достижении ученого, проработавшего в лаборатории несколько десятков лет, могут упомянуть всего в нескольких словах.

За чрезмерной политизированностью, призывающей к жертвенному патриотизму, мы забыли о всех остальных людях, которые не меньше героев любили свою страну и внесли достойный вклад в ее развитие. Прекрасная поэзия Хван Чини, воспевающая простые человеческие чувства, достойна не меньшего восхищения, чем гражданский подвиг Ю Гвансун, в общем-то простой девушки, но которую традиция подняла над остальными людьми, оставив гордо возвышаться в одиночестве. Совсем как герой стихотворения Сон Саммуна.⁴⁹

Если спросишь, кем я стану после смерти,
я отвечу,
Над вершиною Пэнляя стану я сосной высокой.
Пусть весь мир замрет под снегом, зеленеть
один я буду.

⁴⁹ Сон Саммун (1418-1456) – ученый и поэт, казненный за участие в заговоре против короля-узурпатора. В стихотворении говорит о своей верности законному государю.

В чем секрет «Предсказаний Тхочжона»⁵⁰

'토정비결'이 암시하는 것

О сплетнях в «Предсказаниях Тхочжона»

«Предсказания Тхочжона» это в Корее бестселлер. Эта книга уже много-много лет является основной, по которой корейцы определяют свою судьбу, и каждый новый год, несмотря на развитие науки, она по-прежнему идет на расхват. По всей видимости, в ней есть что-то такое, что все также вызывает непреходящий интерес многих корейцев. И даже те, кто отвергает всякие суеверия и, казалось бы, не верит в судьбу, все равно обращаются к этой книге, чтобы узнать свое будущее.

То, что привлекает нас в этой книге, это, прежде всего, точность предсказания, а не просто желание узнать свою судьбу, и мне кажется, что нельзя не обратить внимание на то, что скрывается за этой точностью.

Поскольку «Предсказания Тхочжона», написанные несколько сот лет назад, остаются актуальными и в наше время, значит, в них отразилась предопределенность судьбы корейцев.

Первое, чему Тхочжон в своей книге уделяет много внимания, это пагубные последствия людских пересудов. Так, он предсказывает: «В этом месяце бойся людских пересудов – держи рот на замке», «Будет много денег, однако не слушай людских сплетен» или «Не обращай внимания на сплетни по пустякам». Из этого можно сделать вывод, что в нашем обществе возникало много проблем из-за сплетен и пересудов. Тхочжон точно это подметил и использовал в своих предсказаниях.

Действительно, было много случаев, когда не осторожно сказанное слово использовалось против человека и могло привести к позору и даже гибели всей семьи.

В современном обществе необузданность языка может привести к административной и даже уголовной ответственности. Вот почему в Корее всегда существовал достаточно строгий контроль за средствами массовой информации и над общественным мнением.

Общество с ограниченной свободой слова

То, что слово, которое служит средством коммуникации, воспринималось как вредоносное, доказывает, что отношения между

⁵⁰ Тхочжон (1517-1575) – философ и астролог. Создал свою систему предсказаний на основе даты рождения человека, по которой можно каждый год определить свою судьбу.

людьми в нашем обществе не были основаны на доверии. Но если посмотреть с другой стороны, то боязнь пересудов можно рассматривать как уважение чужого мнения.

Действительно, корейцы это народ, который с давних пор только боялся всяких слухов и людских пересудов, не пытаясь изменить положение или извлечь для себя полезные уроки. В конечном итоге это привело к ограничению свободы слова, которое действует до сих пор.

Хотя прошло немало времени с тех пор, как Тхочжон написал свою книгу, предсказания относительно вредоносности сплетен по-прежнему остаются актуальными.

Второе, о чем много пишет Тхочжон, это беды, исходившие от чиновников: «В этом году жди бед от чиновников», «Избегай канцелярий, чтобы не понести убытков» или «В этом месяце будь осторожен в делах с чиновниками». Здесь не нужны никакие объяснения – мы хорошо знаем, что значило иметь дело с чиновниками. Беды, которые терпел от них народ, невозможно было предотвратить как эпидемию, пожар или стихийное бедствие. Тхочжон даже придумал и ввел в обиход новое для корейского языка слово «беды от чиновников», поскольку он хорошо знал, что народ больше всего страдал от чиновничьего произвола.

Третье, от кого предостерегает Тхочжон, это друзья-приятели: «В этом году не приобретай новых друзей» или «В следующем месяце не доверяй другу». Таких предостережений больше чем предсказаний беречься от огня или воды.

И четвертое, что часто предсказывает Тхочжон, это не покидать дом: «Больше сиди дома», «Только выйдешь из дома, случится беда» или «Не ходи на северо-восток».

«Предсказания Тхочжона» и характер корейского народа

В предсказаниях Тхочжона отражена жизнь корейского народа, жившего в атмосфере недоверия друг к другу. Хотя можно встретить и такое высказывание: «Вдруг придет высокий гость и принесет удачу», - но и оно только подтверждает сложившиеся отношения между людьми, поскольку хорошего можно ожидать только от случайных людей. При этом книга Тхочжона до сих пор остается востребованной и любимой, и это свидетельствует о том, что современные корейцы недалеко ушли от своих предков.

Хотя наш народ сумел найти способ жить в гармонии с природой, создать же гармоничные отношения между людьми так и не смог, так как не научился ценить человека и доверять ему.

Поскольку в основе предсказаний Тхочжона лежали отношения недоверия, что соответствует характеру корейцев, то они были точными и всегда сбывались, что не переставало удивлять людей. Но мне

кажется, что за этим стоит не мистика, а научный анализ человеческого характера.

И современного корейца, склонившегося над «Предсказаниями Тхочжона», мучают те же самые проблемы, что и тысячу лет назад.

Сетуем по чиге⁵¹

지계를 탄식한다

Чиге и запах трудового пота

Американцам корейские чиге напоминают букву «А», поэтому они их называли «А--- (А-присобление). Вряд ли в Америке есть что-то подобное. Скорее всего, это название появилось благодаря американским солдатам, дислоцировавшимся в Корею после Корейской войны.

Если для американцев чиге ассоциируются просто с буквой «А», то для корейцев это часть их нелегкой жизни. С ними связано много разных событий и воспоминаний.

Да, с одной стороны, чиге – это просто заплечные носилки, но, с другой, они

воспринимаются как часть тела корейского крестьянина, пропитавшегося запахом трудового пота.

Устройство чиге корейцам подсказала сама природа, они вырубали толстые ветви соответствующей формы и приспособляли их для переноски разных тяжестей. При погрузке чиге стояли на земле, подпираемые прочной рогатиной.

Чиге годились не только для работы, их использовали и для короткого отдыха: в качестве музыкального ударного инструмента, чтобы веселее звучала крестьянская песня или в качестве «шезлонга», чтобы подремать в жаркий полдень после скромного обеда, и лицо спящего в таком шезлонге крестьянина было умиротворенней, чем уснувшего на мягкой циновке богатого господина.

Чиге – это верный друг крестьянина. Весной он украшал их цветами багульника, летом – гроздьями ягод, а осенью – красными листьями кленов. Я думаю, что тогда чиге выглядели гораздо наряднее и ярче, чем украшенный красивыми вещицами туалетный столик невесты.

Что касается рогатины, которая использовалась как опора, то для миролюбивого корейского крестьянина она служила единственным оружием, которое он носил с собой в отличие от японцев или европейцев, у которых всегда был при себе меч или кинжал. В случае опасности они отбивались от нападавших именно рогатиной, словно посохом Гермеса, символизировавшим всемогущество.

⁵¹ Чиге – приспособление для переноски груза на спине.

Я думаю, невозможно рассказать о жизни корейцев, не рассказав о чиге. Да, они неотъемлемая часть крестьянской жизни, но нельзя забывать, что они еще и воплощение тяжелой крестьянской доли, символ несчастной судьбы корейцев.

Что говорят нам чиге о наших предках?

Если наши предки и изобрели что-то собственно корейское, так это чиге, которые далеко не такие удобные как автомобиль. Да, были у нас и тележки, но, чтобы они могли проехать, надо было расширять слишком узкие дороги. Но, если есть чиге, зачем лишние хлопоты? Поэтому корейцы продолжали по привычке пользоваться заплечными носилками, с которыми можно было добраться куда угодно.

Диктатура и чиге

Да, чиге – это продукт пассивного отношения корейцев к жизни, в определенном смысле, символ многих корейских бед.

Даже чернокожие рабы пользовались тележками и прокладывали для них дороги. В Корее же дорог было слишком мало, люди ходили, в основном, по узким тропинкам. Дороги в современном понимании появились только в конце 19 века.

Дорога это символ цивилизации и критерий развития общества. Общество без дорог – это изолированный от остального мира остров. Возрождение Рима началось со строительства дорог, благодаря которым римляне приобрели весь мир – недаром говорят, что «Все дороги ведут в Рим».

Дороги появляются, когда люди стремятся расширить границы окружающего их мира. Дороги соединяют людей и объединяют народы. Когда же видишь корейские узкие тропинки, возникает ощущение, что корейцам все это было не нужно, и корейский крестьянин до сих пор бредет по горным тропинкам и тащит на спине тяжкий груз своей тысячелетней истории.

Почему у нас нет дорог, а есть чиге? Почему мы для дороги, а не дорога для нас? Все эти вопросы надо задавать не предкам, а самим себе, потому что мы до сих пор тащим на себе невидимые глазу нагруженные носилки.

Некоторые считают, что сейчас развитие подлинной демократии в Корее почти невозможно и предлагают создать некую собственную демократию по образу «чиге», нагруженных грузом диктатуры,⁵² совсем не пытаясь проложить широкую дорогу для «тележки» свободы. И это страшно.

⁵² Имеется в виду диктаторская власть Ли Сынмана

Право или лево?

좌나 우나

Диалектика правил движения пешеходов

В старые времена люди ходили по правой стороне дороги или по левой? Иногда историки обсуждают этот простой вопрос. Естественно, правила движения в то время появились не для предотвращения дорожно-транспортных происшествий. Поскольку речь шла не о столкновении с автомобилем, а с врагом, то выбор стороны движения предусматривал выгодную позицию для самообороны.

Согласно свидетельствам историков, в Европе в средние века соблюдали, главным образом, левостороннее движение. Не только аристократы, но и торговцы, и путешественники имели при себе оружие, меч или копье. Поэтому, если идущий навстречу противник внезапно нападал, то выгоднее было оказаться на левой стороне дороги, чтобы правой рукой выхватить меч и встретить удар противника. Таким образом, движение по левой стороне дороги стало для людей в средние века правилом дорожного движения. Эта старая привычка сохранилась до настоящего времени, и мы по-прежнему ходим по левой стороне дороги.

И только Америка представляет исключение из этого правила, поскольку покорители Америки имели при себе не меч, а огнестрельное оружие. Дело в том, что в Европе к моменту изобретения огнестрельного оружия уже сложилась определенная система, гарантировавшая безопасность людей, в Америке же ситуация была совершенно иная.

Как можно видеть в ковбойских фильмах, в Америке царило беззаконие, часто случались нападения индейцев, поэтому люди должны были носить с собой оружие. Само собой разумеется, что с огнестрельным оружием выгоднее нападать с правой стороны. Поэтому все строго соблюдали правостороннее движение.

Правила движения в старой Корее

По какой же стороне дороги ходили раньше корейцы? К сожалению, историки об этом умалчивают, известно только, что аристократы должны были ходить по широкой дороге. Но, если посмотреть, как ходят по дороге старики в провинциальной глубинке, то можно составить общее представление. Седобородые старцы чинно идут, неторопливо переставляя ноги, нисколько не задумываясь, по какой стороне дороги идти. Кроме того, они не вертят во все стороны

головой, словно воробьи, боящиеся нападения врага, идут невозмутимо по середине дороги, у них и в мыслях нет защищаться от кого-либо.

Итак, корейцы выбрали для движения середину дороги. Естественно, узкую дорогу трудно разделить на левую и правую стороны, тем не менее, нельзя отрицать, что корейцы выбирали именно середину. До сих пор деревенские жители ходят по середине дороги, и по-прежнему не знают, как поступить, когда видят приближающуюся машину.

В старые времена аристократы, даже встречая на дороге грабителей, не сопротивляясь, позволяли себя ограбить. Поэтому не надо было думать, по какой стороне дороги выгоднее идти. Они думали, что, если уж это случится, то пусть будет на середине дороги.

Из всего делать проблему – это в характере европейцев, это касается и правил дорожного движения.

То, что корейцы сегодня не соблюдают правила движения пешеходов, связано, с одной стороны, с недостатком общественного сознания. С другой стороны, у них есть такая черта характера как «не забивать себе голову разными мелочами». Эта черта проявляется в решении и всех других проблем, то есть корейцы стараются избегать крайностей. И хотя это связано с традиционным правилом «придерживаться золотой середины», которое в определенной степени сохраняется до сих пор, все-таки выбор «середины дороги», несомненно, соответствует характеру корейцев.

Дух противоречия

Европейская философия развивалась, пытаясь найти ответы на противоречивые вопросы. Европейцы обязательно должны из двух противоречивых ответов выбрать один. Корейцы же, попадая в противоречивые ситуации, особенно над ней не раздумывают и неудобства не испытывают. Так, толпа, которая только что проливалa слезы, сострадав студентам, участвовавшим в демонстрациях против режима Ли Сын Мана⁵³ и пострадавшим от него, узнав, что Ли Сын Ман оставил пост президента и покинул Президентский дворец, теперь со слезами на глазах провожала диктатора. Корейцы в этом не ощущали никакого противоречия.

Подобный пример можно найти и в корейском фольклоре. В эпоху Силла одна вдова ночью, пока дети спали, ходила к любовнику. Дорога туда лежала через речку, которую надо было переходить вброд. Дети, узнав об этом, в тайне от матери построили через речку мостик, дабы мать не застудила ноги в холодной воде и не заболела. Тогда мать поняла, что поступает недостойно, и порвала отношения с любовником.

⁵³ См. эссе «Мы» и «Я» .

С тех пор этот мостик стал символом как ⁵⁴ «сыновней почтительности», так и «сыновней непочтительности», потому что в этом мостике соединилась, с одной стороны, забота детей о матери, а с другой стороны, их пособничество ее недостойному поведению. Люди приняли эту противоречивую ситуацию такой, какая она есть, с ее положительной и отрицательной стороной.

Возможно, с этим связана и странная походка корейцев, по которой не возможно определить, как и куда они идут.

⁵⁴ Сыновняя почтительность - один из пяти основных конфуцианских принципов отношений между людьми, требовавший от детей беспрекословного подчинения родителям и постоянной заботы о них. В данном случае эта забота привела к двусмысленной ситуации.

Поезд и протест корейцев

기차와 반항

Поезд и деревенские дети

Поезда идут каждый день, однако деревенские дети по-прежнему не могут смотреть на них равнодушно. Когда они слышат гудок паровоза, возвращаясь из школы домой, то тут же несутся к железнодорожным путям. Пуская дым, из-за горы появляется черный поезд. Дети, выстроившись в ряд, молча ждут его приближения.

И что же они собираются делать? Вагон за вагоном поезд пронесется мимо. В окнах вагонов видны незнакомые лица пассажиров. Тогда дети, как по команде, начинают кривляться, строя непристойные позы. Хотя делают они это в шутку, их лица остаются очень серьезными, как у начальника провинциальной станции. Оскорбительное кривлянье продолжается до тех пор, пока поезд не скроется из виду. Странная привычка.

Так делают не только дети. Когда проезжает поезд, и взрослые тоже бросают работу в поле и провожают его непристойными жестами.

«Какому-то бездельнику повезло, и он может кататься на поезде...» - зычным голосом запеваает один, а другой тут же подхватывает: «А мы день и ночь спину гнем...»

Однако в иностранных фильмах мы наблюдаем совсем противоположную картину. Встречая поезд, дети радостно кричат «Ура!», а взрослые приветливо машут пассажирам руками.

Новое время пришло в Корею с освоения железной дороги⁵⁵, но вместе с этим новшеством начались для корейцев мрачные времена.

Новое время, «въехавшее» в Корею на поезде

Поезд привез в Корею людей, в руках которых была трость, а на носу очки, атрибуты новой эпохи. Это были одетые в европейский костюм канцелярские служащие и стражи общественного порядка – полицейские, но все они были угнетателями простого народа.

Новое время в Корее совпало с колониальным захватом страны, поэтому наступление новой эпохи для корейцев – это символ «прегрешения» и «угнетения».

На пустынных деревенских железнодорожных станциях, где растут ромашки и петушиные гребешки, чаще происходили печальные

⁵⁵ Первая железная дорога в Корее была проложена в 1899 году.

события, нежели чем события удивительные и приятные. Это были станции, с которых деревенские девушки уезжали в Сеул в поисках заработка, или разорившиеся соседи навсегда покидали родные края. Поезд уносил их из родных мест на чужбину, в Манчжурию или Японию.

Подобная ситуация описана в повести Ли Хё Сока⁵⁶ «Свинья». Безжалостный поезд увез от деревенского юноши его возлюбленную, и даже отнял свинью, которую он приручил и любил как друга. Долгое время перед глазами молодого человека стояло видение – железная дорога отнимает у него душу. Так писатель передал глубокое отчаяние, охватившее несчастного юношу.

Есть несколько песен, в которых также отражена неприязнь простого народа к железной дороге.

Таким образом, поведение детей, оскорбляющее пассажиров поезда, можно рассматривать как протест корейского народа против прихода новой эпохи.

На самом деле этот протест не представляет никакой угрозы. Люди всего лишь злобно смотрят на удаляющийся поезд и грозят кулаками ему вслед. Это не протест против главного зла, а простая неприязнь к невиданным до сих пор вещам, таким как поезд или европейский костюм.

Поезд и особенность протеста корейцев

Особенность протеста корейцев состоит в том, что он основывается не на логике, а на эмоциях, это не продолжающееся горение, а мгновенная вспышка. Настроения корейцев также переменчивы, как и корейская погода – «три дня холодно, четыре тепло». Именно такой характер носил протест корейцев против узурпатора Сечжо⁵⁷ (середина 15 века), таким же он был и первого марта 1919 года, когда корейцы выступили против японских колонизаторов, и 19 апреля 1960 года, когда корейские студенты устроили демонстрацию против диктатуры Ли Сын Мана, то есть корейцы долго-долго терпят, потом вдруг восстают, но очень скоро все возвращается «на круги своя» до следующей вспышки.

Герой повести 17 века Хон Гиль Дон став главарем разбойников, которые называли себя «бедняцкими заступниками», выступил против социальных пороков того времени, но его протест тем не менее напоминает поведение детей, кривляющихся перед проходящим поездом, он не перерастает во всенародное восстание. Хон Гиль Дон и его товарищи все еще оставались просто «добрыми разбойниками».

⁵⁶ Ли Хё Сок (1907-1942) – известный корейский писатель.

⁵⁷ Узурпатор Сечжо (1456-1468) – в результате дворцового заговора убил малолетнего государя Танчжона и захватил престол.

То же самое можно сказать и о Лим Кок Чоне⁵⁸, герое одноименного романа, предводителя крестьянского восстания, который отнимал добро у богатых и раздавал его бедным. И хотя его действия называют справедливыми, но они не были созидательными.

С исчезновением богатых, исчезнет и протест. Корейских героев протест ни к чему не приводит. Их противодействие это, скорее, желание отомстить обидчику, а может быть, просто зависть.

И сегодня мы можем наблюдать примеры того, как подобные чувства не только не развиваются в подлинный социальный протест, а наоборот превращаются в недовольный ропот.

Как серьезная критика отличается от недовольного ропота, так подлинный протест отличается от зависти. Если исходить из этого, то корейский способ протестовать больше напоминает недовольный ропот и зависть, которые можно увидеть и в ситуациях с поездом.

⁵⁸ Лим Кок Чон (? - 1562) – предводитель крестьянского восстания, был схвачен властями и казнен.

Чхунхян и Прекрасная Елена

춘향과 헬렌

Троянский конь и жетон королевского ревизора⁵⁹

Елена является символом красавицы в Европе. По свидетельству «Илиады» Гомера из-за ее красоты погибли десятки тысяч воинов, начиная с Ахиллеса.

Елена, жена греческого царя Минелая, была похищена троянским принцем Парисом, поэтому греки, чтобы вернуть царицу, напали на Трою. Война, длившаяся десять лет, унесла десятки тысяч человеческих жизней.

Хотя это несколько смело с моей стороны – слишком разные масштабы – все-таки я хотел бы сравнить Прекрасную Елену с корейской красавицей Чхунхян.

Чтобы вернуть Елену, Минелаю потребовались десять лет войны и жизни почти всех греческих героев и воинов, в то время как для спасения Чхунхян Ли Моннёну понадобилось всего десять секунд и жетон королевского ревизора. Кроме того, если грекам помог огромный деревянный конь, скрывший в себе многочисленных воинов, то Ли Моннёну помогло всего лишь изображение коня, красовавшееся на ревизорском жетоне. Тем не менее, мы ценим красоту Чхунхян не меньше, чем европейцы красоту Елены. К тому же, при сравнении Елены и Чхунхян ясно проступает различие в понимании красоты корейцами и европейцами.

Неверная Елена

В Елене невозможно обнаружить ни капли женской верности. Она не только не сопротивлялась Парису, но и сама последовала за ним. А когда Парис пал в сражении, Елена с легкостью вернулась к своему прежнему мужу. В определенном смысле, это напоминает поведение проститутки. Сожалея о том, что из-за нее погибло много людей, она, тем не менее, ни разу не покаялась в том, что десять лет была женой другого мужчины.

Если говорить о Чхунхян, то ее верность мужу была беспредельной. Она сама была готова идти на смерть, чтобы сохранить

⁵⁹ Жетон королевского ревизора – металлический жетон, на одной стороне которого был указан ранг чиновника, а на другой – изображено количество почтовых лошадей, которым он мог воспользоваться при служебных разъездах.

верность любимому и не достаться другому мужчине, тогда как Елена, стоя на крепостной стене, могла спокойно наблюдать за сражением, в котором из-за нее две армии убивали друг друга.

Для европейцев красота не зависит от нравственности, она ценна сама по себе. Так, старики Трои, увидев женщину неопишуемой красоты, в восхищении говорили: «Эта красавица стоит того, чтобы отдать за нее свои жизни, и наши дети погибли не напрасно», и то, что Елена стала причиной войны или была неверной женой, не мешает ей оставаться образцом женской красоты.

Корейские старики тоже были восхищены, увидев Чхунхян, шедшую на казнь. Но их поразила не только красота. Вместе с ней они восхищались мужеством и стойкостью этой женщины, которая предпочла смерть измене, потому что для корейцев красота неотделима от нравственности.

Именно в этом и состоит различие между Еленой и Чхунхян, различие в понимании женской красоты европейцами и корейцами. Более того, корейцы и в природе всегда ассоциировали красоту с тем или иным нравственным началом. Так, например, бамбук – символ стойкости и прямооты, сосна – верности и преданности своим убеждениям, хризантема – символ нравственной чистоты.

Соль Чхон и его притча о царе цветов⁶⁰

Европейцы, которые судят о красоте по внешнему виду, считают розу самым прекрасным цветком, несмотря на острые шипы. Для корейцев совсем не обязательно иметь внешнюю красоту, значительно важнее обладать каким-то нравственным качеством, поэтому невзрачный на вид цветок, символизирующий непорочность, для них красивее, чем пышная роза, символ ветрености и непостоянства.

Кроме того, красота всегда ассоциируется с добротой, поэтому внешне красивого человека, но творящего зло, называют «уродом» или «грязным чудовищем». Именно в этом кроется особенность «корейской красоты», и Чхунхян для корейцев – самая красивая женщина в мире.

Европейские поэты-декаденты, несмотря на все свои усилия, так и не смогли в реальной действительности найти идеал женщины, в которой бы гармонично сочетались внешняя красота и высокая нравственность. Напротив, в жизни эти понятия постоянно сталкивались,

⁶⁰ Соль Чхон (7 в.) – ученый и писатель, родоначальник аллегорической литературы в Коре. В своей притче «О царе цветов» предостерегает государя от неверного выбора между ветреной красавицей Красной Розой и мудрецом Белоголовым старцем: «...государи редко не приближают к себе обольстительных красавиц и бесчестных льстецов, не отдаляют от себя справедливых и честных,...»

приводя к гибели одного из них. В корейской же действительности столкновение этих понятий невозможно, и только сочетание красоты и нравственности воспринимается как идеал прекрасной женщины.

Египетские пирамиды и древние гробницы корейских королей

피라미드와 신라오릉

Строгость линий египетских пирамид

Сравнивая древние захоронения, нельзя не заметить принципиальное различие между египетскими пирамидами и гробницами корейских королей. Возвышающиеся над бескрайней знойной пустыней пирамиды свидетельствуют о сильной воле человека. В строгости их линий, в устремленных в небесную высь острых вершинах, в кажущемся холоде огромных каменных глыб чувствуется

смелый вызов людей враждебным силам окружающего мира.

Древние корейские гробницы, полукруглая форма которых напоминает невысокие корейские сопки, излучают покой, умиротворенность и теплоту. Расположенные один за другим насыпные холмы, поросшие зеленой травой, несмотря на свою величину, не вызывают ощущения подавленности. Напротив, рядом с ними возникает чувство спокойствия и уюта, как в объятиях матери.

Красота пирамид кроется в прямых линиях, а красота корейских гробниц – в линиях изогнутых. Угловатость и плавность, твердый камень и покрытая травой мягкая земля... В этом контрасте можно уловить разницу между красотой геометрической, т.е. диктуемой наукой, и красотой естественной, идущей от природы.

Вообще, в западном искусстве много геометрических форм, в основе которых лежит сочетание, прежде всего, прямых линий, что характерно для науки, но не свойственно природе. Поэтому и западную цивилизацию, в создании которой главную роль сыграла «прямая линия, кратчайшим путем соединяющая две точки», можно рассматривать как основанную на законах науки. Известный художник Сезанн тоже считал, что прямая линия – это создание человеческого ума, природа же всегда избегает прямых линий. Плывущие по небу облака, извилистое русло реки, искривленные ветви деревьев, причудливое очертание листьев... Там же, где проявляется сила человеческого разума, господствует прямая линия. Устремленные в высь египетские пирамиды, перекинутые через реки мосты, уходящие в даль железные дороги, прямоугольные

небоскребы, телеграфные столбы и заводские трубы, да и сам современный город, похожий на шахматную доску...

Западная цивилизация – это результат деятельности людей, которые заменили кривую линию на прямую. Выпрямив дороги, они значительно сократили расстояния на земле, а создав самолет, открыли максимально короткий путь, путь по воздуху.

Именно создание самолета было полной победой прямой линии над кривой. На земле даже тоннели и мосты не всегда могли преодолеть естественные препятствия и сделать дороги полностью прямыми. А вот в воздухе, как сказал Экзюпери, человек познал, что такое идеальная прямая линия. Поэтому, если прямая линия – это символ красоты, в основе которой лежит превосходство человека над природой, то кривая линия – красота, основанная на гармонии с природой.

Особенностью корейской архитектуры является преобладание кривых линий. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на столицу Кореи Сеул с высоты птичьего полета. Взору открываются нескончаемые кривые линии корейских крыш. Если же взгляд натывается на остроконечную крышу, то это не иначе как здание европейского типа.

Один корейский искусствовед объясняет пристрастие корейцев к кривым линиям географическим расположением страны: тогда как островная Япония пошла своим путем, маленькая Корея, расположенная на полуострове, испугавшись возможных трудностей, предпочла быть зависимой от материкового Китая, рассчитывая на его помощь и поддержку, что лишило ее воли к борьбе. Изогнутая линия границы, связавшая Корею с сильным соседом, практически определила судьбу страны и прочно вошла в жизнь и культуру народа.

Судьба Кореи, воплотившаяся в кривой линии

Поскольку кривая линия границы с Китаем стала для корейцев воплощением надежности и защиты, то само собой она стала преобладать везде и во всем. Куда ни посмотришь, всюду взгляд натывается на плавно изогнутую линию: будь то колокола буддийских храмов или древняя обсерватория эпохи Силла, величественные статуи Будд или просто крыши различных зданий, колышущиеся на ветру ветви плакучей ивы или вьющаяся по полю узкая тропинка... . Даже носы корейской обуви плавно загнуты вверх. Именно кривая линия стала несбывшейся надеждой корейцев обрести мир и счастье - жизнь по-прежнему оставалась полной страданий и горя.

Примирившись с такой судьбой, корейцы и красоту связывали с извилистой линией, подобно следам горьких слез на страдающем лице, следам жизни народа, не пытавшегося бросить трудностям вызов, а стремившегося обойти острые углы проблем. Поэтому появление в

Корее таких гробниц как египетские пирамиды, красота которых заключается в строгости прямых линий, символизирующих стремление к борьбе, просто невысказано, и можно только сожалеть, что корейцы по-прежнему продолжают уповать на бесплотную красоту кривых линий.

Рассуждения о корейском черпаке⁶¹

바가지와 형태미

Тыква-горлянка и черпак в жизни корейцев

Немногое в повседневной жизни корейцев имеет такое большое значение как тыква-горлянка. Это растение и его плоды используются корейскими крестьянами в самых разных целях.

Тыква-горлянка – это плетущееся растение с большими белыми цветами, на месте которых постепенно появляются плоды, по

форме напоминающие круглый кувшин с вытянутым горлышком. Посаженная у плетней она часто служит роскошным украшением даже самого бедного крестьянского дома, даря хозяевам радость и хорошее настроение. И хотя ее нельзя сравнить с благородной глицинией, увивающей дома европейского типа богатых корейцев, она обладает присущим только ей очарованием.

С наступлением осени тыква-горлянка радует крестьян богатым урожаем. Все плоды, которые они называют божьим даром, идут в ход. Прежде всего, тыквы разрезают и изготавливают черпаки.

Из самых больших и спелых называемые «черпаки счастья». слова с пожеланием здоровья, богатства или многочисленного дают дочерям в качестве приданого, молодая хозяйка может и как украшение, и как предмет домашнего обихода.

Другие черпаки служат в качестве измерительного прибора для муки, соли, разных круп.

Черпак из тыквы-горлянки – обязательная принадлежность корейского колодца, а также походная миска, которую крестьяне берут с собой в поле.

Ну и наконец, из этих тыкв изготавливают традиционные маски для театральных представлений.

пополам и

тыкв делают так. Написав на них долголетия, потомства, их при этом использовать их

⁶¹ Корейский черпак – черпак из высушенной половины тыквы-горлянки.

Тыква-горлянка и корейский фольклор

Интересно, что тыкве-горлянке отведена важная роль в одном из самых любимых произведений корейского фольклора «Сказание о Хынбу», главная мысль которого заключается в том, что добро вознаграждается, а зло бывает наказано. Так, именно тыква, посаженная добрым братом Хынбу, принесла ему богатство и счастье, а тыква, которую вырастил злой старший брат, была полна нечистой силы, полностью разорившей его. Однако для нас важна не столько ее роль небесного судьи, сколько необычность ее формы.

Корейцы любят тыкву-горлянку за то, что разрезанная пополам она превращается в естественный черпак округлой формы с удобной ручкой, и особенно привлекает то, что она имеет гладкую поверхность без наростов и шероховатостей. Я думаю, что именно эта незатейливая округлая форма легла в основу представлений корейцев о красоте и прежде всего женской. Поэтому корейцы не любят лиц с острым подбородком, считая, что в них нет благородства, и таится хитрость и коварство.

Эта же форма преобладает и в прикладном искусстве, в частности в изделиях корейского фарфора.

Секрет красоты тыквы-горлянки

Многие фарфоровые изделия, не говоря уж о кувшинах и вазах, практически повторяют округлую форму тыквы-горлянки. Но не только. Эту же форму можно увидеть в очертаниях буддийских скульптур и даже в таких предметах как яшмовое украшение, кошелек или большая пуговица для корейской куртки.

В чем же секрет красоты формы тыквы-горлянки? Он – в простоте и естественности, которые сведены до уровня линии. Понимание корейцами красоты не подразумевает объемности и перспективы, что соответственно приводит к упрощению форм не только в искусстве, но и в самой жизни.

Происхождение «хриплого голоса»

히스키 보이스의 유래

Урок пения в деревенской школе

Наш учитель пения был японец. Когда он играл на старом клавесине, то скрип педали звучал громче, чем сама музыка. Но все равно этот урок всегда был радостным и веселым. Особенно интересно было на экзамене, когда мы по одному выходили к клавесину и пели выученные песни. Те из нас, у кого был высокий красивый голос, всегда получали высокие оценки. Поэтому всем хотелось иметь такой голос, и накануне экзамена кто-то пил сырые яйца, а кто-то разбавленный водой уксус.

Но однажды этот неписанный закон был нарушен. Учитель пения с удивлением выслушал мальчика, который хриплым голосом пел старинную корейскую песню, и неожиданно для всех нас поставил ему высокую оценку. И хотя песня была странной и непохожей на все то, что мы до сих пор учили в школе, а голос низким и хриплым, учитель был явно очарован таким исполнением.

С тех пор он иногда просил этого мальчика петь для него старинные корейские песни, говоря, что они гораздо лучше японских, которые он сам прекрасно исполнял. Тогда нам все это было не понятно, и только через много лет я более-менее начал сознавать, почему нашему учителю так нравились корейские старинные песни.

Корейская музыка и музыка европейская

Корейская традиционная музыка и исполнение национальных песен очень сильно отличаются от европейских, хотя это трудно объяснить с точки зрения теории. В Европе исполнение «хриплым голосом» стало популярным только с появлением джаза, а мы этот способ знаем уже несколько сот лет.

В Европе тембр голоса с давних пор подразделяется на несколько видов: сопрано, меццо-сопрано, альт, тенор, баритон и бас, при этом первые три характерны для женского голоса, а вторые три – для мужского. В Корее такое деление отсутствует, и чтобы стать хорошим певцом, и мужчины, и женщины должны были освоить особый способ исполнения - горловое пение.

Голос, который нравится корейцам, напоминает не нежный струящийся шелк, а грубый конопляный холст, в котором, тем не менее, скрыта определенная мягкость и теплота. То же самое можно сказать и о звучании корейских национальных музыкальных инструментов как

струнных, так и ударных. Звуки, извлекаемые из корейских инструментов, глухие и тяжелые, как удары по живому дереву, тогда как звуки подобных европейских инструментов – звонкие и легкие, как звучание высохшего полого ствола. Кроме того, европейцы и в пении опираются на расчет, как и во всем, что они делают, тогда как корейцы ориентируются на интуицию и возможности дыхания.

Но самое удивительное заключается в том, что, несмотря на общую минорную тональность корейских песен, они в некоторых случаях могут прогнать тоску и поднять настроение, тогда как европейские песни четко делятся на минорные и мажорные.

Музыка, которая побеждает печаль

Хотя тональность корейских песен минорная, но, если их исполнять в быстром темпе, они могут звучать бодро и весело как походный марш. Кроме того, даже самая грустная песня, исполняемая талантливым певцом, может вызвать у слушателей чувство восторга, которое они в такт музыки выражают такими возгласами, как «Вот, здорово!», «Еще давай!», «Молодец!».

Что касается европейцев, то каким бы прекрасным не было исполнение, слушатели не выражают своего восторга, как корейцы, во время выступления, а молча дослушивают его до конца. Тем более, никакие выкрики просто не возможны, если речь идет о такой трагической музыке как «Тоска» или «Песня Сольвейг».

Почему же грустные, а, порой, и трагические песни могли вызвать у корейцев всеобщее воодушевление, заставляя их забыть о своих печалях? И почему исполнять их можно было только «хриплым голосом»?

Ответ на этот вопрос знает тот, кто знает нашу историю, кто знает, что нам всегда хотелось видеть этот мир радостным и счастливым, без слез, страданий и горя.

Ломайте хлысты

팽이채를 꺾어라

Характер британцев

Так как Великобритания состоит из Англии, Ирландии и Шотландии, то и ее жители делятся на англичан, ирландцев и шотландцев, характер которых сильно отличается один от другого.

Англичане – люди деловые, ирландцы – недалекие, а шотландцы – настолько жадные и скупые, что, если в парикмахерской случается ненароком порезаться во время бритья, то они бегут в больницу не лечиться, а сдавать кровь.

Есть один очень известный среди британцев анекдот, ярко демонстрирующий различие их характеров.

Однажды англичанин пригласил к себе в гости двух приятелей, один из которых был ирландец, а другой – шотландец. Во время беседы хозяин рассказал, что он уволил свою кухарку за то, что она каждый день разбивала по нескольку тарелок. Тогда жадный шотландец сказал, что надо было не увольнять, а вычитать из зарплаты стоимость разбитых тарелок. На что деловой англичанин возразил: «Зарплата кухарки и так мала. Если еще и вычитать из нее, то вообще ничего не останется. Уж лучше просто уволить». Услышав это, недалекий ирландец сказал: «А не лучше ли было просто поднять зарплату на сумму разбитых тарелок?».

А как бы решили эту проблему корейцы? Я думаю, что любой из них сказал бы: «За разбитые тарелки кухарку надо бить кнутом, тогда она больше не будет бить посуду». Мне, конечно, жаль, что мы такие дикари, но ничего не поделаешь – такова была наша жизнь.

Если юлу не подгонять хлыстом, она не будет крутиться

Кто-то сказал, что корейцы похожи на юлу, которая крутится только тогда, когда ее бьют хлыстом. Действительно, мы – народ, которым на протяжении всей нашей истории правили с помощью кнута и палки. И сейчас все еще есть политики, считающие, что править народом в нашей стране демократическими методами не возможно. Они аргументируют свою точку зрения тем, что правила дорожного движения стали соблюдаться только после того, как начали строго наказывать за их нарушение, а митинги и демонстрации не прекращались до тех пор, пока полиция не применила оружие.

Другие политические деятели в своих взглядах идут дальше, предлагая сочетать демократические принципы правления с сильной

диктаторской властью, так как корейцам нельзя давать слишком много свобод.

Однако сравнивать характер корейцев с юлой было бы неправильно. Разве нельзя управлять ими, не применяя хлыста? Или нельзя обойтись без диктатора? Есть несколько аргументов в пользу положительного ответа на эти вопросы.

Правители, заставляющие народ плясать под свою дудку

Во-первых, корейцев трудно заставить что-либо делать вопреки их желанию, что нашло отражение в народной пословице: «Сколько корейца не заставляй плясать, не захочет – не будет». К сожалению, наши власти до сих пор этого не поняли и все еще пытаются заставить людей делать то, что им угодно. Если же люди не хотят, то они применяют насилие. Таким образом, виноват не народ, который вынужден подчиняться силе, а правители, которые эту силу используют.

Во-вторых, в речи мы часто употребляем слово «вдохновение». Вдохновение это естественное побуждение к действию, не требующему награды. Когда оно есть, то человека и заставлять не надо, и корейцы - это народ, который, если есть вдохновение, может свернуть горы. А наши «слепые» правители по-прежнему уповают на хлыст, убивая в людях всякое желание «плясать».

Однако, как корейцев ни бей, они не пробуждаются от вековой спячки, где кнута было более чем достаточно. Все, что им сегодня не хватает, чтобы проснуться к новой счастливой жизни, это то самое вдохновение и демократический лидер, который сумеет им воспользоваться.

Правители Кореи! Если вы хотите, чтобы народ доверял вам и пошел за вами, ломайте свои хлысты.

Спустя 40 лет после выхода книги

Интервью с автором

훗 속에 그 후 40년
Q & A

차례

Родной край, увиденный из окна джипа
'지프 시점'에서 본 고향풍경

Два взгляда на корейскую беседку
쌍방향으로 열린 정자(亭子) 시점

Указатель, который можно поставить на развалинах
무너진 자리에 세우는 도표 (道標)

Слезы, рождающие радугу
무지개를 만드는 문화의 눈물

Люди, которые «едят прожитый год»
시간을 먹는 사람들

Разобщенность корейского общества и ее преодоление
끼리의식과 열린 세계의식

Современный взгляд на некоторые предметы корейской традиционной культуры
포스트모던의 보자기 문화

Современный взгляд на геополитическое положение Кореи
동북이나 북동이나

Преимущества культуры полуостровной Кореи
상생으로 이끌어가는 가마솥 문화

Родной край, увиденный из окна джипа

'지프 시점'에서 본 고향풍경

- Прошло 40 лет с тех пор, как в газете «Кёнхян» стали появляться Ваши эссе, впоследствии вошедшие в книгу «В тех краях, на тех ветрах». Несмотря на то, что за эти годы книга неоднократно переиздавалась и стала бестселлером, многие называют ее неправильно. Может быть, потому что название книги слишком длинное, для одних - это «Ветер моей земли», а для других просто «Земля и ветер». Как бы то ни было, расскажите, пожалуйста, почему Вы дали книге такое название.

- Первоначальное название книги, предложенное издательством газеты, было «Корейская культура и образ жизни корейцев». В 60-е годы все еще было принято использовать в названиях книг слова китайского происхождения. Однако мне оно не понравилось, поскольку представлялось слишком затертым как старая купюра, прошедшая через сотню рук. Поэтому я решил использовать в названии книги исконно корейские слова, чтобы придать ему свежесть и новизну. И хотя я по сути ничего не изменил, читатели усмотрели в этом что-то новое и неизведанное.

Иногда читатели называют меня алхимиком слов. Не знаю, комплимент это или упрек, но каждый раз, когда я слышу эти слова, мне становится не по себе. По-моему, литература и есть «алхимия слов», где привычное обретает свежесть и новизну, а серое и невзрачное начинает привлекать блеском и красотой. Недаром русские формалисты называли этот литературный прием Остранение. Так и в моих эссе, которые я назвал «В тех краях, на тех ветрах», читатели смогут увидеть в, казалось бы, хорошо знакомых лицах совсем новые черты.

- У нас есть пословица «Через 10 лет меняются даже горы и реки». Вашей книге уже 40 лет, значит, можно сказать, что корейские горы и реки, описанные в ней, стали совсем другими. Например, в эссе «Что скрывается за пейзажем» много слов, которые уже не употребляются, так как пейзажи тех лет практически исчезли из нашей жизни. Проселочные дороги превратились в скоростные шоссе, на безлюдных холмах выросли многоэтажные дома, а лошадиные повозки сменили автотележки. Что, на Ваш взгляд, изменилось больше всего?

- Я думаю, что видимые изменения, о которых Вы говорите, не так уж важны. Сколько бы не менялся внешний облик страны, в душе мы остаемся верны своим истокам. Для арабов таким истоком всегда была и остается пустыня, а для нас – наша земля с ее горами, реками и равнинами. Даже дети, выросшие в городе среди бетона и камня, читая эту книгу, без труда поймут, что речь идет об их родине.

- Американские джипы появились в нашей стране в 1945 году после освобождения. Насколько я знаю, Вам в то время было лет 12. Что такое был для Вас американский джип?

- Поскольку джип представлял из себя легковую машину-вездеход, то Америка во время Второй мировой войны изготовила 660 тысяч таких автомобилей для своих войск, которые воевали в разных частях мира, поэтому джип стал символом американской армии. Действительно, первое, что бросалось в глаза после освобождения Кореи, был джип с американскими солдатами, и именно он стал первым знакомством с западноевропейской цивилизацией, поразившей корейцев от мала до велика. Именно американский джип стал тем светофором, который открыл корейцам дорогу к развитому индустриальному обществу, к демократии, а потом и в мировое сообщество.

Когда джип проезжал через горную деревушку, все дети гурьбой бежали за ним, крича «Хэллоу» и прося жвачку, или вдыхая выхлопные газы. Считалось, что этот едкий дым убивает глисты, поэтому особенно старались догнать машину дети с бледными, опухшими от болезни лицами. И для меня американский джип – это часть моего трудного детства, часть той жизни, когда запах бензина был приятней чем благоухание цветущего шиповника, то построенное еще японцами шоссе, по которому этот джип увозил старших сестер и братьев в огромные промышленные города, где они становились проститутками и мальчиками на побегушках. Но для того чтобы объективно описать корейское общество тех лет, мне надо было посмотреть на него глазами чужестранцев, в основе цивилизации которых лежали такие понятия как равенство, свобода, рационализм, наука и революция. Мне надо было увидеть Корею именно такими глазами.

Однако сейчас, оглядываясь на пройденный путь, мне иногда кажется, что мы, как деревенские дети, просто бежали за джипом, чтобы наглотаться выхлопных газов.

Два взгляда на корейскую беседку

쌍방향으로 열린 정자(亭子) 시점

- Что такое для Вас «Взгляд на беседку»?

- Если говорить коротко, то «взгляд на беседку» это просто широкое видение проблемы. Знаменитый поэт 13 века Ли Гюбо так описал традиционную корейскую беседку: «Это открытое с четырех сторон, просторное сооружение, высоко приподнятое над землей».

Действительно, беседка отличается от дома тем, что у нее нет стен, то есть взгляду людей, сидящих в такой беседке, открывается широкая панорама, охватывающая все окружающее пространство, что можно назвать первой особенностью этой постройки. Далее, для беседки характерно отсутствие какой-либо мебели или других необходимых для жизни предметов. В отличие от чердаков и кладовок, заполненных разными вещами, в беседке нет ничего кроме свободного пространства, куда заглядывают только солнечные лучи и вольный ветер. Поэтому она ничья и туда всегда можно прийти с друзьями полюбоваться окружающей природой, насладиться вином и интересной беседой.

В-третьих, беседки, как правило, сооружали на возвышении, вдали от жилья в живописных местах. Это мог быть склон горы или высокий берег реки, откуда открывался прекрасный вид на окружающую природу. Поднявшись в такую беседку, человек как бы удалялся от мира, и все его противоречия и проблемы растворялись для него в окружающем пространстве.

Таким образом, беседка сооружалась для того, чтобы полюбоваться природой и для нее выбиралось самое лучшее место, поэтому в самых живописных местах Кореи обязательно есть такая беседка.

Это один взгляд на беседку, но есть и другой – она сама может быть объектом любования, поскольку является прекрасным архитектурным сооружением, которое гармонично вписывается в окружающую природу. Взгляните на традиционные пейзажи корейских художников, там почти всегда есть беседка. Вид горного склона или обрывистого берега реки с неизменной беседкой ни чуть не хуже вида, открывающегося из этой беседки. Поэтому человек, который смотрит на мир из беседки, должен понимать, что на него тоже направлен чей-то взгляд, то есть любое явление может рассматриваться с разных сторон.

Указатель, который можно поставить на развалинах

무너진 자리에 세우는 도표 (道標)

- Если Ваш взгляд на жизнь корейского общества так изменился, то как должны были поступить те старики, которых чуть не сбил джип?⁶² Для них тоже есть новый сценарий? И как сегодня проявляется Ваш «взгляд на беседку»?

- Трагедия тех стариков заключалась в том, что они не знали, что надо отойти в сторону, уступив дорогу джипу, поэтому их чуть не сбила машина. Мы тоже в своем развитии стремились только вперед, поэтому нас чуть не поглотила западноевропейская цивилизация. Теперь нам надо понять, что нельзя, не оглядываясь, бежать перед мчащимся джипом, словно перепуганные куры или гуси, надо, посторонившись, пропустить машину вперед, или поставить предупреждающий об опасности знак, чтобы джип сбавил скорость и повернул на другую дорогу. Иногда я даже представляю себе такую картину – мои перепуганные старики, в панике убегающие от джипа, вдруг останавливаются, поворачиваются лицом к машине и, побросав свои узелки, начинают махать руками, а потом на повороте дороги устанавливают новый дорожный знак, указывающий путь в счастливое будущее.

Однако подобная картина не пустая мечта. Когда несколько лет назад вдруг обвалился один из крупнейших мостов через Ханган и рухнул многоэтажный универмаг, в нашем обществе поднялась громкая шумиха. Все ругали недобросовестность строительных фирм и даже ссылались на такую национальную «болезнь» как чрезмерная спешка. Конечно, в такой ситуации нам легче было видеть только отрицательные стороны, а вот один иностранный ученый разглядел в этой трагедии и положительный момент. В своей книге «Путь развития Азии» он пишет:

«Чему может научить Азия молодежь западноевропейских стран? Один двадцатилетний кореец был вытащен из-под обломков универмага через 10 дней и остался жив, что в одночасье сделало его героем, символом мужества и выдержки. После этого многие фирмы предлагали этому юноше крупные суммы за использование его имиджа, но он не принял ни одного предложения: «Эти люди, - сказал он, - не имеют ни малейшего представления о том, через что я прошел. Их интересуют только деньги. Поэтому я им не верю». Сравните позицию этого молодого корейца с поведением американцев, которые готовы на всем зарабатывать деньги, будь то преступление, насилие или личная трагедия. В таком случае, не будет ли, Азия, где главными ценностями являются личность и семья, способствовать нравственному возрождению всего мира?»

Как видите, этот американец в гуде обломков увидел что-то уцелевшее, а в сплошной пыльной завесе разглядел просвет, через

⁶² См. эссе «Что скрывается за пейзажем».

который проникал свежий воздух. Действительно, и виновником этой трагедии и ее героем оказались корейцы, то есть можно говорить о двух разных взглядах на одно и то же событие.

Что же касается позиции молодого корейца, сумевшего сохранить нравственную чистоту и не заразиться болезнью под названием «нажива», которой страдает западное общество, я вижу в ней будущее Кореи, будущее Азии и будущее Западной Европы.

Слезы, рождающие радугу

무지개를 만드는 문화의 눈물

- Ваш новый взгляд позволяет совсем иначе интерпретировать те особенности корейского образа жизни, о которых Вы пишете в своей книге. В таком случае, не ошибочно ли все то, что Вы написали о корейцах раньше?

- Нет, не ошибочно. Давайте разберемся. Если бы я не увидел Корею и корейцев глазами европейцев, то сегодня не было бы развитого индустриального общества, которое мы имеем. С этой точки зрения нельзя отрицать или недооценивать значение «взгляда из окна джипа». Однако теперь, по прошествии времени, я понимаю, что этого было недостаточно для правильной оценки окружающей действительности, что был и другой взгляд, видевший иначе те же самые явления, поэтому нужны разные точки зрения.

- Если посмотреть на Корею Вашими теперешними глазами, какой она должна быть? Например, в эссе «О плаче».

- Английское предложение «Птица поет» я перевел на корейский язык как «Птица плачет». Отсюда я сделал вывод, что корейская культура это культура слез. Однако теперь в Корее почти нет фильмов, которые бы заставляли зрителей рыдать, радио и телевидение тоже часто транслируют смешные юмористические передачи. Современная корейская молодежь уже не та, что плакала на сентиментальном фильме «Не плачь, Хондо», переживая за судьбу юной героини. Интересно, что на телевидении есть специальная кассета с записью смеха зрителей, которую используют в разных юмористических передачах, а такой же кассеты с записью плача нет.

Презрительное отношение к культуре слез это порождение общества, в котором главенствуют мужчины, так как считалось, что слезы это удел женщин, больше подверженных эмоциям, чем мужчины. Поэтому оплакивание умершего в Древней Греции возлагалось на женщин, так же как в Китае, Корее и Японии.

С другой стороны, моя критика была направлена не на слезы людей, испытывающих обычные человеческие чувства, а на слезы тех, кто смирился со своей несчастной судьбой. Я описал не слезы, способные породить радугу во время грозы, а слезы ужаса и покорности перед разбушевавшейся стихией.

Если дать определение слезам, которые проливали корейцы в периоды современной истории, то в первой половине 20 века они плакали от голода и холода, в 60 – 70-е годы – от диктатуры и ее произвола, а в 80 – 90-е годы – от счастливой возможности встретиться

с родственниками, с которыми были разлучены почти полвека.⁶³ И только, вступив в 21 век, корейцы впервые заплакали слезами радости и гордости за свою страну. Это были слезы, которые текли по щекам футбольных болельщиков на Кубке мира 2002 года, проходившего в Корее. Трогательные слезы, объединившие разных по возрасту и положению людей! Именно те прекрасные слезы, которые и рождают в душе человека радугу.

⁶³ Имеется в виду договоренность между Южной и Северной Кореей, по которой разрешалась встреча родственников, разделенных после освобождения в 1945 году и в результате Корейской войны 1950-1953 гг.

Люди, которые «едят прожитый год»

시간을 먹는 사람들

- В своей книге Вы утверждали, что частое употребление глагола «съесть» в корейских фразеологизмах связано с голодом и бедностью, в которой долгое время жил корейский народ. Изменилось ли Ваше мнение по этому поводу?

- Действительно, корейский глагол «есть, съесть» помимо прямого значения имеет много других. Например, фразеологизм со значением «тратить деньги» буквально звучит как «есть деньги», со значением «взрослеть, стареть» – как «съесть (прожитый) год». Отсюда появился такой анекдот. Когда у знаменитого врача спросили, что надо есть, чтобы долго жить, он ответил: «Есть можно все кроме прожитых лет».

Есть еще целый ряд фразеологизмов, в которых употребляется глагол «съесть», например: «съесть ругань», то есть «быть обруганным» или «съесть гол», то есть «пропустить гол». Кроме того, мы в своем языке можем есть и нечто нематериальное, например, «съесть свою душу», что означает «принять решение» или «слово съедено» – «убедить кого-либо».

Слово «съесть» соотносится с вкусовыми ощущениями, одним из пяти физиологических чувств, свойственных человеку. Различия между этими чувствами состоят в объекте чувствования и удаленности от человека. Например, мы можем увидеть звезду, находящуюся от нас за тысячу световых лет, но не можем ее слышать, как видим мчащийся вдалеке поезд, но не слышим стука его колес. Это значит, что слуховые ощущения находятся ближе зрительных, а еще ближе к объекту чувствования находится обоняние, то есть можно слышать шум поезда, но нельзя ощутить запах дыма, выходящего из его трубы. При осязании же расстояние до объекта сокращается до нуля.

Давайте возьмем в качестве объекта женщину. Красоту женщины можно увидеть издали, но чтобы услышать ее голос, надо к ней приблизиться, не говоря уже о том, чтобы почувствовать аромат ее духов или тем более обнять ее.

Что касается вкусовых ощущений, то здесь вообще не приходится говорить ни о каком расстоянии, поскольку объект чувствования и субъект образуют единое целое. Например, попав в рот, яблоко становится частью человеческого организма, давая возможность человеку непосредственно ощутить его сочность и сладость. Поэтому язык любви и секса у любого народа часто пользуется словами, обозначающими вкусовые ощущения.

Надеюсь, я объяснил понятно. Могу добавить, что сначала я стыдился того, что в корейском языке так часто используется слово «съесть», поскольку связывал это с бедностью и отсталостью нашей

страны. Но теперь я понимаю, что это часть нашей культуры, которая всегда стремилась к единству физического и духовного начал.

Разобщенность корейского общества и ее преодоление

끼리의식과 열린 세계의식

- В эссе «Жить только среди своих» Вы достаточно резко высказались о разобщенности корейского общества и отсутствии общественной морали. А теперь как Вы относитесь к этой проблеме?

- Я думаю, что в определенных случаях местоимение «наш» звучит значительно лучше, чем местоимение «мой». Например, если европейские учащиеся говорят «мой университет» или «мой спортивный клуб», то корейские студенты обязательно скажут «наш университет», «наш спортивный клуб». Когда же дело доходит до отношений между людьми, то местоимение «наш» может приобретать эгоистический оттенок, например, когда речь идет о корыстных экономических или политических интересах. Поэтому я стараюсь использовать такое слово как «взаимосуществование», чтобы избежать двоякого толкования местоимения «наш». С древности нас учили: «Сначала воспитай себя и создай семью, а потом можешь управлять государством и завоевывать весь мир». Но в этом изречении между первым и вторым этапом отсутствует такое понятие как «общество», автор сразу перескочил с «семьи» на «государство», то есть интересы нашей семьи и общности стали важнее интересов общества и государства, что и привело к неприятию тех, кто «не наш», к обществу без доверия (по определению одного японского исследователя).

Однако сейчас появилась надежда на то, что положение изменится. Пример тому Кубок мира по футболу 2002 года, когда корейцы не побоялись пригласить в качестве тренера национальной сборной иностранца, а потом, преодолев свою разобщенность, объединились в одну большую команду болельщиков, которая не только единодушно поддерживала своих футболистов, но после их поражения продолжала с интересом следить за соревнованиями и теперь уже поддерживать их соперников.

Другой пример, это современная система связи Интернет, в которой я вижу новую возможность для корейцев преодолеть свою разобщенность. Откройте Интернет и вы найдете там множество виртуальных кафе, клубов, кружков, где самые разные люди активно общаются друг с другом, то есть наше сознание выходит за рамки той узости, которая была свойственна слаборазвитому обществу. Более того, поскольку Интернет это пространство, открытое для всех, там нет места таким понятиям как «мой», «твой», «наш».

Современный взгляд на некоторые предметы корейской традиционной культуры

포스트모던의 보자기 문화

- В своей книге Вы много критиковали корейский образ жизни через некоторые предметы традиционной культуры. Что Вы сегодня думаете по этому поводу?

- Теперь я смотрю на эти вещи не односторонне, а более широко. Сначала поговорим о корейской традиционной шляпе, которую носили аристократы. Если крыша венчает архитектурное сооружение, то шляпа является завершающей деталью в одежде человека. Кроме того, сходство между крышей и шляпой проявляется в том, что и та и другая призваны защищать человека от дождя и солнца. Один архитектор утверждал, что крыши и шляпы в той или иной стране очень похожи друг на друга. Например, тюрбаны на голове мусульман напоминают купола мечетей, а треуголки наполеоновской эпохи – треугольные крыши французских домов.

Я думаю, что нет человека, который в соломенной шляпе корейских крестьян не увидел бы очертания крыши деревенского дома, крытого соломой. А вот шляпы корейских аристократов не имеют сходства с крышами корейских зданий, поскольку их функция была совсем другой. Сделанные из конского волоса такие шляпы были слишком тонкими и неплотными для того, чтобы защищать от солнца и дождя, ветра и холода. Они, прежде всего, были знаком принадлежности к высшему сословию, господства над простыми людьми. Однако теперь я могу сказать, что у них было и другое значение, то есть человек должен был заслужить и оправдать право носить такую шляпу. Это хорошо отражено в старинной корейской пословице: «Коль надел шляпу, так не позорь ее».

Теперь посмотрим на самую длинную в мире курительную трубку, которая отличается от европейской длинным, тонким мундштуком и небольшой головкой для табака. Даже в таком незначительном предмете мы можем увидеть особенности, отличающие одну культуру от другой. Во-первых, появление длинной корейской трубки связано с тем, что в нашей стране растет много бамбука, который принято использовать в самых разных целях. Кроме того, бамбук в дальневосточной культуре это символ стойкости, честности и преданности. Во-вторых, это продукт общества, в котором царил культ старости, и если такая трубка была неудобна при активной деятельности человека, то для старика, отдыхающего в комнате на теплом полу, она была идеальна. С ее помощью, не утруждая себя, можно было дотянуться до нужных предметов или пригрозить расшумевшейся молодежи. В-третьих,

считалось, что вкус табака ощущается лучше, если дым от него попадает в рот остывшим, что возможно только при длинном мундштуке.

Сегодня к этому я могу добавить, что корейцы, сами того не подозревая, за счет длины трубки снижали поступление в организм вредного для него никотина, способствующего возникновению раковой болезни.

Что касается корейских мужских штанов, то в восприятии европейцев они выглядят смешно. Действительно, европейцы и к одежде подходят с позиций рационализма, то есть шьют ее строго по фигуре человека, с точностью до сантиметра соблюдая все размеры, и чем лучше костюм «сидит» на человеке, тем известней портной, который его сшил. Особое внимание европейцы уделяют размеру талии. Это касается не только мужских брюк, но и женских юбок, которые могут быть разной длины, но обязательно должны быть исключительно «по талии». Такая склонность европейцев к математической точности привела к быстрому развитию науки и техники, которые дали людям возможность добраться до луны.

Но давайте попробуем с позиций рационализма посмотреть и на корейские традиционные штаны. Для того чтобы сшить мешковатые на вид широкие брюки, совсем не нужен точный размер талии, потому что человеческое тело это не раз и навсегда застывшая бетонная конструкция, а живой организм из плоти и крови, и размер талии может меняться в зависимости от того или иного состояния человека, то есть сытости или голода, здоровья или болезни. Поэтому корейские штаны шьются безразмерными, и с этой точки зрения они значительно рациональнее европейских брюк, которые могут стать тесными и неудобными после сытного обеда, или неприлично сползать, если вы голодны. Таким образом, можно сказать, что корейская одежда для человека, а не человек для одежды.

Современный взгляд на геополитическое положение Кореи

동북이나 북동이나

- В эссе «Маленькая креветка Восточного моря» Вы, характеризуя географическое положение Кореи, сравнили его с положением креветки, ставшей жертвой борьбы двух сильных мировых «китов». Изменилось ли Ваше мнение в этом вопросе?

- Чтобы разобраться в этом вопросе, я не так давно организовал семинар, пригласив для участия в нем авторитетных корейских, китайских и японских ученых. Случайный взгляд, брошенный на плакат, где на двух языках было написано «Региональность и глобальность культуры Северо-восточной Азии», подсказал мне тему моей вступительной речи. Я вдруг обратил внимание на то, что в словосочетании «Северо-восточная Азия», написанном на корейском языке, порядок слов был другим, то есть Восточно-северная Азия. Такой же порядок слов характерен для китайского и японского языков, что является еще одним свидетельством разного отношения к одним и тем же предметам и понятиям, в частности, таким как стороны света. Если в европейских странах принято ориентироваться с Севера на Юг и с Запада на Восток, то в дальневосточном регионе ориентируются в обратном направлении – с Юга на Север и с Востока на Запад. Отсюда можно сделать вывод, что любая региональная культура формируется на основе общих традиций и Корея, в таком случае, входит неотъемлемой частью в северо-восточный культурный регион. Сорок лет назад, когда я писал свое эссе «Маленькая креветка Восточного моря», я не учел этого факта, поэтому сейчас говорить о положении Кореи как о положении бедной маленькой креветки просто бессмысленно.

Преимущества культуры полуостровной Кореи

상생으로 이끌어가는 가마솥 문화

- Рассматривая в некоторых своих эссе корейскую культуру как культуру полуостровного государства, как Вы ее оцениваете, положительно или отрицательно?

- Особенностью корейской культуры является то, что она, соприкасаясь в силу своего географического положения с элементами культуры своих соседей, умело приспособилась к своему образу жизни, хотя часто эти элементы могли по своей сути противоречить друг другу. Сегодня эта особенность корейской культуры позволяет ей без труда войти во всемирную культуру с ее Интернетом и современными информационными технологиями.

- Раньше Вы видели в корейской культуре только недостатки, сейчас говорите о ее преимуществах. С чем это связано?

- В настоящее время наблюдается тенденция к объединению двух противоположностей. Например, в английском языке появились новые слова, которые соединили в себе два противоположных понятия: globalism (глобальность) и localism (локальность) превратились в glocalism (глокальность), education (образование) и entertainment (игра) – в edutainment (образование через игру), producer (производитель) и consumer (потребитель) – в prosumer, со значением «предприятие, являющееся одновременно и производителем и потребителем». Кроме того, в качестве примера можно привести даже Дисней Ленд, где наряду с развлекательными сооружениями был создан самый большой в мире музей научных достижений. Теперь я вижу, что эта тенденция изначально существовала в нашей культуре, что позволяет ей шагать в ногу со временем.